

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казённое
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. В. Лукьянова»**

С. В. Мельник, С. К. Жилыева

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Учебное пособие

**Орел
ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2018**

УДК 347
ББК 67.99(2)3
М48

Рецензенты:

Пархоменко И. К., канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России;
Рахимов Э. Х., канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Уфимского юридического института МВД России

Мельник С. В.

М48 **Нравственно-правовые основы гражданского судопроизводства : учебное пособие / С. В. Мельник, С. К. Жилиева. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2018. – 60 с.**

Учебное пособие посвящено рассмотрению нравственно-правовых начал общественных отношений, складывающихся при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Учебное пособие предназначено для курсантов, слушателей, студентов высших учебных заведений юридического профиля, аспирантов и преподавателей вузов, для работников правоохранительных органов.

Пособие представлено в авторской редакции.

УДК 347
ББК 67.99(2)3

© ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2018

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Общие теоретические положения нравственного содержания гражданско-процессуальной деятельности	
§ 1.1. Историографическое исследование истоков нравственного содержания гражданско-процессуальной деятельности	8
§ 1.2. Современная система принципов гражданского и арбитражного судопроизводства, направленных на поддержание нравственных основ гражданско-процессуальной деятельности	14
Глава 2. Нравственные стандарты правосудия (международные и национальные подходы)	
§ 2.1. Нравственные требования к деятельности судебной власти: международные принципы и национальное регулирование	19
§ 2.2. Принцип независимости судей как один из принципов нравственной деятельности судей при осуществлении гражданско-процессуальной деятельности	24
§ 2.3. Судейская этика	29
Глава 3. Нравственно-правовые начала деятельности отдельных лиц участвующих в гражданском судопроизводстве	
§ 3.1. Справедливость как нравственный стержень гражданского судопроизводства	42
§ 3.2. Этическая сторона поведения сторон	47
§ 3.3. Нравственные аспекты деятельности прокурора в сфере гражданского судопроизводства	52
Заключение	56
Библиографический список	57

Введение

Основой верховенства права и демократии, безусловно, является неподкупная и честная судебная система. В том случае если иные механизмы защиты не эффективны или не действуют, именно судебная система является тем оплотом для общества, который должен защищать его от различных посягательств на права и свободы гарантированные законом.

Поскольку глобальная судебная система олицетворяется единственным в своем роде бастионом верховенства права во всем мире, эти суждения справедливы в контексте как каждого государства в отдельности, так и в международном масштабе в целом. Таким образом, обеспечение неподкупности и честности глобальной судебной системы является приоритетной задачей, которой следует посвятить много знаний, опыта и сил.

Гражданское судопроизводство является одной из форм осуществления правосудия в России. Конституция РФ (ст. 46) гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Отечественная судебная система далеко не совершенна, так как, несмотря на многочисленные попытки ее реформирования, существуют проблемы, решить которые на сегодняшний день не удастся.

Вопросы совершенствования деятельности российских судов направленные на повышение доверия к судебной системе граждан поднимались сравнительно недавно, во время президентства Д. А. Медведева. В своем программном выступлении в феврале 2008 года на Красноярском экономическом форуме, в рамках предвыборной избирательной кампании на пост Президента РФ, он определил ключевым приоритетом на ближайшие четыре года работы обеспечение подлинной независимости судебной системы от законодательной и исполнительной власти. Обеспечение профессиональной работы судебных органов, а также равной и справедливой для всех доступности правосудия.

Позднее, уже в качестве Президента РФ Д. А. Медведев заявил о важности реформирования судебной системы в своем Послании Федеральному собранию 5 ноября 2008 года, а практически через месяц с программным заявлением выступил по этой теме на VII Всероссийском съезде судей.

Вместе с тем, индикатором проводимых реформ, в конечном счете, являются люди, которые надеются на объективность, всесторонность рассмотрения дела судами, на вынесение справедливого решения.

Опираясь на данные соцопросов, в 2007 году более трети жителей России (38 %) при обращении в суд не рассчитывали на справедливое решение. Уровень доверия населения к судебным органам в 2015 году со-

ставлял 29 %, а в сентябре 2016 года упал до 22 %, свидетельствовал «Левада-Центр»¹.

Это означает, что значительная часть жителей России по тем или иным причинам не удовлетворены отечественной системой правосудия. В частности, отмечается, что страдает качество самого правосудия, нарушаются сроки судопроизводства, также существуют проблемы, связанные с информированием граждан о деятельности судебной системы, с эффективностью исполнения судебных актов. Кроме того, ключевым вопросом остается проблема нравственности при разрешении гражданских дел. Но, на наш взгляд, разрешение гражданских дел можно назвать нравственным только тогда, когда вся гражданско-процессуальная деятельность отвечает критериям нравственности.

Президент РФ В. В. Путин, выступая на открытии IX Всероссийского съезда судей, вернулся к вопросу повышения доверия граждан к судебной системе.

Деятельность судов, их решения напрямую связаны с судьбами миллионов людей, с урегулированием споров в самых разных областях жизни. Поэтому запросы граждан к судебной системе, к работе судей, к их моральному и нравственному облику, конечно, очень высоки. И абсолютно очевидно, что надо им соответствовать в полной мере².

Реформирование судебной системы в России на протяжении последних лет было направлено на приведение гражданского судопроизводства в соответствие с международными принципами, такими как равноправие сторон, состязательность, независимость и объективность суда. В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 6) закреплено право на «справедливое судебное разбирательство». Однако, как было сказано ранее, значительная часть жителей России не ощущают реализации данного права в полной мере.

Кроме того, участники гражданского процесса, оценивают происходящее в суде, в том числе и поведение судьи, с этических позиций, нравственных принципов независимости и справедливости. Любые сомнения в способности судьи адекватно толковать и надлежащим образом применять эти принципы может пошатнуть веру в объективность судей и законность принимаемых ими решений. Поэтому важным представляется вопрос о том, как нравственные категории помогают судьям решать сложные правовые вопросы, отражают их взгляды на судопроизводство и способствуют его совершенствованию.

Обозначенные выше аспекты и недостаточная разработанность названных вопросов в теории процессуального права свидетельствуют о не-

¹ Официальный сайт АНО Левада-Центр [Электронный ресурс]. URL: www.levada.ru/2016/10/14/doverie-k-vlastnym-institutam-posle-vyborov-snizilos (дата обращения: 12.10.2017).

² Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/53419 (дата обращения: 12.10.2017).

оспоримой значимости и актуальности рассматриваемой в рамках учебного пособия темы, а их обобщение и систематизация будут способствовать повышению эффективности защиты участников гражданского судопроизводства.

Избранная для учебного пособия тема ранее не получала развернутой и глубокой теоретической и практической разработки. В фокусе внимания российской правовой науки находились проблемы нравственных начал уголовного судопроизводства, в том числе уголовного правосудия.

Многие ее аспекты детально исследовались и освещались в работах дореволюционного юриста А. Ф. Кони, а также ученых советского и современного периодов П. А. Александрова, Д. П. Батмана, В. Л. Васильева, А. С. Кобликова, Л. Д. Кокорева, Е. А. Лукашевой, С. Г. Любичева, В. Д. Спасовича, М. С. Строговича и др., которые в своих исследованиях, указывают на «неразрывное единство законности и нравственности в правосудии»¹.

Таким образом, проблема соотношения права и нравственности в гражданском судопроизводстве требует комплексного анализа и исследования с учетом тех преобразований в государственном и общественном устройстве Российской Федерации, которые повлекли изменения, и нашли отражение в действующем гражданском процессуальном законодательстве, а также утвержденном 19 декабря 2012 года Кодексе судейской этики.

Цель учебного пособия обусловлена обозначенной темой и состоит в раскрытии правовых и нравственных начал правосудия по гражданским делам, выяснении их роли и места в системе правовых и социальных факторов, обеспечивающих реализацию власти судебных органов в сфере гражданских процессуальных отношений.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих задач:

- провести историографическое исследование истоков нравственного содержания гражданско-процессуальной деятельности;
- раскрыть современную систему принципов гражданского и арбитражного судопроизводства, направленных на поддержание нравственных основ гражданско-процессуальной деятельности;
- с позиции международных принципов и действующего законодательства России раскрыть содержание нравственных стандартов осуществления правосудия по гражданским делам;
- исследовать нравственные требования, предъявляемые к деятельности судей в Российской Федерации;
- рассмотреть принцип независимости судей как один из принципов нравственной деятельности судей при осуществлении гражданско-процессуальной деятельности;

¹ См.: Юридическая этика: учебник для вузов / А. С. Кобликов. 3-е изд. М.: Норма, 2005. С. 32.

- обозначить этические основы взаимодействия судьи и участников процесса в условиях реализации принципа состязательности гражданского судопроизводства;

- охарактеризовать нравственно-правовые начала деятельности отдельных лиц участвующих в гражданском судопроизводстве.

Структура учебного пособия обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из: введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАНСКО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1.1. Историографическое исследование истоков нравственного содержания гражданско-процессуальной деятельности

Многие года, десятилетия и века теоретическая проблема отраслевых принципов права являлась центральной проблемой и предметом исследования множества ученых. А. Ф. Воронов указывает, что эта проблема – «вечная тема» для исследования¹, так как именно принципы отражают изменения, происходящие в структуре общества и общественном сознании. Представители современной российской правовой науки отмечают, что в настоящее время принципы права «царствуют, но не правят». Существует формальное преклонение перед принципами: их включают в первые главы законов, о них пишут книги, научные труды, но зачастую в практической деятельности о них просто забывают или их игнорируют по причинам определенной «целесообразности».

Такое отношение к отраслевым принципам права вызывает некоторое опасение и настороженность, поскольку неуважение принципов потенциально влечет за собой неуважение права в целом, правовой нигилизм, беззаконие. На наш взгляд, такое состояние вызвано как объективными (развитие информационных технологий, науки), так и субъективными причинами (низкий уровень правосознания, деградация ценностей, как следствие – коррумпированность чиновнического аппарата, должностных лиц). Представляется целесообразным обратиться к историческим этапам становления и развития принципов гражданского судопроизводства, для того чтобы более детально разобраться с их современной системой и нравственной сущностью.

Принципы гражданско-процессуальной деятельности охватывают большой массив основополагающих идей, получивших свое закрепление в главах I ГПК РФ и АПК РФ, и современному состоянию которых предшествовал длительный исторический период.

Преобладающим источником любой отрасли права на Руси являлся обычай. Летописец Нестор писал, что гражданское правосудие до варягов «имело своим основанием совесть и древние обычаи каждого племени в особенности»². Русская правда, Псковская Судная грамота и Новгородская Судная грамота закрепляли положения об обычаях славянских племен.

¹ Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс]. М.: Издательский Дом «Городец», 2009.

² Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. М. 1989. С. 165.

Гражданское дело возбуждалось не иначе как по инициативе заинтересованного лица путем предъявления иска или поклепа. В обязанности истца входили розыск ответчика и вызов его в суд, то есть истец должен был знать лицо, в отношении которого подавалась жалоба.

Возбуждение гражданского дела осуществлялось по инициативе заинтересованного лица путем предъявления иска или поклепа. Без жалобы дело не рассматривалось. Начиная процесс, истец обязан был знать лицо, к которому он предъявлял иск. Розыск ответчика и вызов его в суд возлагались на истца. Однако понятия «ответчик» в древнерусском гражданском праве не имелось, стороны назывались одинаково – истцы, и занимали равное положение в процессе. Стороны самостоятельно определяли предмет доказывания и доказательства, подтверждающие их требования. Суд принимал решение на основе представленных доказательств, и какой итоговый акт будет вынесен, зависел только от того, насколько полно представлены той или иной стороной доказательства. В задачи суда не входило установление фактических обстоятельств дела, так как он всего лишь выполнял роль беспристрастного арбитра.

Структура гражданского процесса представляла собой совокупность определенных действий. Сторона представляла перед судом доказательства, которые записывались дьяками, а затем доводились до противоположной стороны. Пассивность (молчание) сторон рассматривалось как отказ от совершения процессуального действия. При неявке одной из сторон в суд, согласно Новгородской Судной грамоте, спор решался в пользу противоположной стороны.

Из вышеизложенного следует, что древнерусские источники права не закрепляли конкретных принципов гражданского судопроизводства. Однако, правовое положение сторон и их роль в процессе доказывания свидетельствуют о наличии явных признаков принципа состязательности при рассмотрении гражданских дел на Руси. Состязательная форма гражданского процесса была обычаем славянских племен, а к моменту санкционирования она переросла в традицию.

Начиная с XV века в традиционный гражданский процесс постепенно стали проникать элементы инквизиционного (розыскного) характера. Судебники 1497 и 1550 гг. закрепляли все ту же состязательную форму гражданского судопроизводства. Процесс все также начинался с подачи истцом челобитной (первые челобитные имели устную форму, начиная с конца XVI стали распространены письменные жалобы, а с XVII века письменные челобитные принимались только установленного образца). Инквизиционные черты процесса проявлялись в том, что, например, ответчик давал истцу поручную записку, согласно которой давал обязательство явиться в суд. Если ответчик «порук по себе не сберет», то он подвергался лич-

ному задержанию¹. Суд приступал к рассмотрению дела только при присутствии в зале суда сторон или их представителей.

Гражданское судопроизводство складывалось из двух процессуальных элементов: собственно, суд и вынесение приговора. Заслушав претензии истца, суд обращался к ответчику с предложением разъяснить его позицию относительно предъявленных претензий.

Судебный процесс происходил в форме состязания сторон. Судья, заслушав претензии истца, обращался к другой стороне с предложением отвечать. Количество вопросов и ответов не определялось. Первоначально вся тяжесть доказывания ложилась на стороны. Судебники XV–XVI вв. сохранили общее правило представления доказательств. Доказывать и опровергать иск должны были стороны. Дело разрешалось на основании тех доказательств, которые были ими представлены. Начиная с XVI в. появляется тенденция к расширению полномочий суда по установлению фактических обстоятельств дела. Судья не только заслушивал заявления сторон и рассматривал доказательства, но и сам требовал объяснения сторонами какого-либо факта, интересовался наличием у сторон доказательств, мог предложить последним рассмотреть определенное доказательство.

Из вышеуказанного следует, что до XVI века в России гражданский процесс не имел четкого нормативного оформления, многие вопросы судья решал по своему усмотрению. Безусловно, судебское усмотрение имеет место и сегодня, однако на сегодняшний день для данного института характерен уже более качественный уровень развития. Фрагментарное регулирование гражданско-правовых отношений на Руси свидетельствовало о об отсутствии его явной нравственной направленности. Вместе с тем нельзя говорить о полной деморализации процесса, ведь само его формирование уже говорит о попытке защиты более высоких идеалов.

Правление Петра I ознаменовано проведением множества реформ, заимствованием различных правовых и социальных институтов из-за рубежа. Так, в целях развития отечественного гражданского процесса Петром I был принят Указ «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах», «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», «Артикул Воинский» и «Изображение процессов»². Идея Петра заключалась в создании эффективного механизма государственного управления путем замены состязательной системы судопроизводства на инквизиционную. Реформирование правосудия продолжила Екатерина II. В попытках «построения» крепкой могучей державы ей удалось разделить гражданский суд от уголовного, что стало большим ша-

¹ Фокина М. А. Состязательный гражданский процесс в феодальной России // Правоведение. 1999. № 1. С. 106.

² Серебrenников С. Ю. Развитие гражданского судопроизводства в Российской империи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 12.

гом на пути дальнейшего совершенствования системы судопроизводства. На наш взгляд, в XVII–XVIII веках начинают появляться первые задатки нравственной составляющей гражданско-процессуальной деятельности. Так, например, при отсутствии свидетелей, судья прибегал к такому виду доказательств, как церковная присяга. В силу специфики данного доказательства, обе стороны должны были участвовать при воспроизводстве слова веры в Бога. Важно отметить, что к церковной присяге приводил не судья, а священник, который и предубеждал тяжущихся о большом грехе в случае лжи. По нашему мнению, страх обмануть Бога в Российской Империи оказывал большое влияние на поведение граждан, в связи с чем присяга во многих случаях приводила к даче правдивых показаний, в чем и заключается нравственное начало гражданского процесса.

В начале XIX века гражданско-правовые отношения не характеризовались стремительным развитием. Законодательная база гражданско-процессуальной деятельности преимущественно основывалась на нормативных актах XVII–XVIII вв, что свидетельствовало о необходимости принятия норм, отвечающих уровню развития общественных отношений. С принятием Свода законов Российской империи (в начале 1830-х годов) связано формирование теоретических основ гражданского процессуального права. Так, Свод законов закреплял различные виды государственного имущества и способы их передачи. Третий пункт главы V подразделял имущество Императорского Дома на следующие четыре «рода»: заповедное, дворцовое, родовое и благоприобретенное¹. Кроме того, в Своде законов уделялась отдельная глава институту наследства, что говорило о прогрессивных началах, содержащихся в нем норм.

Однако в результате Октябрьской революции 1917 года в государственном устройстве России произошли коренные изменения, которые привели к абсолютно новым социально-экономическим и правовым реалиям. Все действующие правила правосудия были отменены Декретом о суде от 24 ноября 1917 года. Этим же декретом все существующие суды были упразднены, на замену им пришли суды, образованные на основе демократических выборов. Новые принципы уголовного и гражданского судопроизводства были установлены Декретом о суде ВЦИК (март 1918 г.), который определял, что судопроизводство «происходит по правилам Судебных уставов 1864 года постольку, поскольку таковые не отменены декретами» ВЦИК и «не противоречат правосознанию трудящихся классов»². Существовавшие принципы состязательности и диспозитивности подверглись серьезной критике, был взят курс на снятие ограничений прав суда. В частности, согласно новым нормам, только суд мог решить вопрос о допустимости доказательств. При этом суд более не был стеснен никакими фор-

¹ Свод законов Российской Империи. Книга 1. Том I–III / Русское книжное товарищество «Дятел». Санкт-Петербург, 1912. С. 15.

² Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26, ст. 420.

мальными доказательствами он был вправе потребовать от любой из сторон представить в суд те или иные доказательства. В этом проявлялись розыскные черты осуществления правосудия по гражданским делам в период с 1917 по 1920-е годы. По мнению многих ученых, именно Декреты о суде впервые закрепляли правило объективной истины. На наш взгляд, расширение полномочий суда преследовало навязчивую цель – устанавливать истину по делу. Установление истины по делу способствовало укреплению авторитета судебной власти в поиске справедливых решений в глазах граждан. Мы находим это вполне обоснованным, так как в советский период суд действительно занимал активную позицию, требуя от сторон предъявления конкретных доказательств, ссылаясь на недостаточно или необоснованность уже имеющихся сведений. Кроме того, анализ научной литературы и нормативно-правовых актов того времени позволяет утверждать, что суд при рассмотрении гражданских дел выносил итоговое решение не просто на основе предоставленных сторонами доказательств, а он стремился установить истину, разобраться в мельчайших деталях в произошедшем событии. Именно поэтому уровень доверия к судам в эпоху советской власти был достаточно высок.

Однако, изменения в законодательстве 1995 года¹ привели к тому, что многие ученые позволили себе утверждать, что суд не устанавливает истину в гражданском судопроизводстве. Рождение такого тезиса было связано с явным ослаблением роли суда по рассмотрению гражданских дел, выразившееся в закреплении с принципа состязательности сторон, которые, в свою очередь, могут использовать все средства, не противоречащие закону, для доказывания правоты своей позиции. С принятием ГПК РФ в 2002 году принцип состязательности с ежегодно только упрочивал свои позиции, игнорируя беспомощную позицию суда. Вышеуказанная ситуация сложилась в результате привидения всей системы российского законодательства в соответствии с международными нормами. В частности, реформирование гражданско-процессуальных норм было ориентировано на такие международные принципы, как независимость и объективность суда, состязательность и равноправие сторон. Данные принципы, безусловно, окрашены в краски демократических тонов, однако, ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует гражданам право на «справедливое судебное разбирательство», что практически невозможно в условиях состязательности и пассивной роли суда.

Таким образом, можно сказать, что система принципов гражданского судопроизводства прошла длительный и трудный исторический путь формирования и развития. Сравнение прошлого и настоящего позволяет утверждать, что в процессе развития принципы более поздних эпох накапливали черты и элементы предыдущих поколений. Рудиментарность нравст-

¹ Федеральный закон от 30.11.1995 № 189-ФЗ (ред. от 14.11.2002) «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Рос. газ. 09.12.1995. № 239.

венного содержания принципов гражданского правосудия на начальных этапах в последующем привело к более полному наполнению принципов нравственными элементами. Исторический опыт в сфере гражданского судоустройства безусловно важен, поскольку только сравнительный анализ проблем позволяет прогрессивно рассматривать стоящие перед современной теорией и практикой гражданского судопроизводства проблемы.

§ 1.2. Современная система принципов гражданского и арбитражного судопроизводства, направленных на поддержание нравственных основ гражданско-процессуальной деятельности

Обозначая тему учебного пособия, мы не случайно указали гражданский процесс и арбитражный процесс как составляющие гражданско-процессуальной деятельности. Ст. 28 Арбитражно-процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ), закрепляет, что «арбитражные суды рассматривают в порядке искового производства возникающие из гражданских правоотношений экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями»¹. Данное положение подтверждает обоснованность заявленной темы.

Гражданский и арбитражный процессы имеют свои нормы-регуляторы, которые закреплены, соответственно в ГПК РФ и АПК РФ. Однако, несмотря на различие нормативно-правовых актов, в которых содержатся нормы, регулирующие вышеуказанные правоотношения, данные источники права имеют много общего, в связи с чем мы рассматриваем данные нормы в их взаимоотношении.

В настоящее время в обществе существуют единые моральные нормы, которые наполняют поведение людей нравственным содержанием. Вместе с тем, существуют и отдельные стандарты поведения, характерные людям определенной сферы трудовой деятельности. Особое место в юридической сфере деятельности занимают судьи и прокуроры. Граждане, обращаясь в судебные органы за правовой помощью, искренне рассчитывают на восстановление нарушенных прав, на объективное принятие решения. Недостойное поведение судьи, в свою очередь, влечет за собой подрыв авторитета судебского корпуса в целом. Прокуроры тоже являются важными фигурантами в процессуальной деятельности, поскольку именно они обеспечивают законность всей процедуры. Две вышеуказанные фигуры являются правильного отправления правосудия по гражданским делам.

Кроме того, граждане, сами того не осознавая, становятся участниками гражданско-процессуальной деятельности, от которых также зависит правильность реализации процессуальных норм. На наш взгляд, «правильная реализация норм» означает точное и неуклонное следование нормам права. Однако, даже совершенные правила отправления правосудия не гарантируют эффективного осуществления гражданско-процессуальной деятельности, если участники процесса являются людьми безнравственными, ведь эффективное правосудие, на наш взгляд, складывается из правового и нравственного элементов. Согласно И. Канту, основное различие между

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Рос. газ. 27.07.2002. № 137.

правовым и моральным регулированием состоит в том, что право принимает во внимание только внешние свойства человеческих поступков, а мораль учитывает их внутреннюю мотивацию: «Одно лишь соответствие или несоответствие поступка закону безотносительно к его мотиву называют легальностью; то соответствие, в котором идея долга, основанная на законе, есть в то же время мотив поступка, называется моральностью (нравственностью) поступка¹». Именно эти слова, на наш взгляд, подтверждают идею слияния нравственного и правового элементов в реализации норм гражданско-процессуального права.

Основополагающими началами любой отрасли права являются принципы. При этом в теории гражданско-процессуального права принципы рассматриваются как: 1) идейные начала, не имеющие своего закрепления в нормах права²; 2) правовые нормы³; 3) смешанное понятие, совмещающее в себе идейные и правовые начала⁴. Мы придерживаемся третьей точки зрения и считаем, что правовой принцип, как любое другое руководящее начало, отличается от философского и другого принципа именно своей формальной определенностью. Так, принципы гражданско-процессуальной деятельности содержатся в первых главах АПК РФ и ГПК РФ. Принципы, как основные положения, обуславливают строение всех норм и институтов гражданского процесса, определяют характер поведения его субъектов и дальнейшего совершенствования их деятельности.

В первом параграфе нами был рассмотрен исторический путь формирования и развития принципов гражданско-процессуальной деятельности. В этом параграфе мы попытаемся раскрыть современную систему принципов, направленных на нравственное поддержание гражданского и арбитражного процессов. На наш взгляд, моральные нормы стали когда-то первоосновой для формирования права. Важно определить, каким нравственным содержанием наполнены основные начала гражданско-процессуальной деятельности, ведь в современных условиях деморализации общества люди перестали замечать нравственную составляющую многих вещей. Представляется, что, не зная нравственных основ реализации правовых норм, невозможно справедливо, по совести, беспристрастно и объективно разрешить спор, поскольку все вышеперечисленные понятия относятся к моральным категориям. Согласитесь, например, независимость судов напрямую является нравственной основой реализации гражданско-процессуальных норм, так как запрещает судьям принимать решение исходя из своих личных притязаний, а также ограждает судей от влияния иных процессуальных фигур.

¹ Кант И. Метафизика нравов // Сочинения в шести томах. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 108.

² Осокина Г. Л. Курс гражданского судопроизводства России. Томск: Изд-во Томского университета, 2002. С. 93.

³ Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 5.

⁴ Треушников М. К. Гражданский процесс. М.: ОАО «Издательский дом «Городец»», 2007. С. 63.

Итак, все принципы гражданско-процессуальной деятельности можно разделить на две группы: организационно-функциональные (то есть определяющие устройство судов и процесс одновременно) и функциональные принципы (определяющие только процессуальную деятельность участников процесса)¹.

К организационно-функциональным принципам относятся следующие основополагающие начала: принцип независимости судей, принцип равенства организаций и граждан, принцип государственного языка судопроизводства, принцип осуществления правосудия только судом, принцип гласности, принцип сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения и разрешения дел, принцип назначения судей на должность, принцип разумного срока судопроизводства.

К функциональным принципам относятся: принцип состязательности, принцип диспозитивности, принцип непосредственности, принцип процессуального равноправия сторон.

Принцип диспозитивности по праву является общепризнанным принципом в процессуальной науке и относится к числу одних из самых значимых принципов гражданско-процессуальной деятельности, в существовании которого никто не сомневается. Именно принцип диспозитивности определяет структуру построения и содержания всей гражданско-процессуальной деятельности, согласно которому дела возбуждаются, переходят из одной стадии процесса в другую и прекращаются под влиянием, главным образом, инициативы участвующих в деле лиц². Указанный принцип словно «пронизывает» все стадии гражданского и арбитражного процессов – от принятия искового заявления до исполнения судебного решения. Данное обстоятельство свидетельствует о всеобъемлющем характере диспозитивного начала. Однако, многочисленность проявления принципа диспозитивности в рамках производства по гражданскому делу приводит к его «размытости» в массиве процессуальных норм. Процессуальный закон не знает слова «диспозитивность», однако всем правоведам известно данное понятие. Не смотря на отсутствие нормативного закрепления принципа диспозитивности, без него гражданско-процессуальная деятельность не может ни начаться, ни развиваться, ни завершиться. Диспозитивность, словно воздух: благодаря ей существует производство по гражданским делам, но никто ее не замечает, то есть она везде и нигде. В результате возникает очевидное противоречие между законодательством и процессуальной доктриной. Согласитесь, трудно говорить о существовании ведущего правового функционального принципа, который не находит своего отражения в законе. Н. А. Чечина высказалась на этот счет доста-

¹ Треушников М. К. Гражданский процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Е. А. Борисова, С. А. Иванова, Е. В. Кудрявцева и др.; под ред. М. К. Треушникова. М.: Городец, 2007. С. 42.

² Сапожников С. А. Принцип диспозитивности в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 3.

точно категорично: «Если принцип не закреплён нормой, он перестаёт быть правовым принципом и остаётся просто идеей»¹. На наш взгляд, нельзя говорить о полном отсутствии нормативного признака у принципа диспозитивности. О существовании такого принципа можно сделать вывод, проанализировав ряд статей ГПК РФ (3, 4, 35, 39–42, 173, 320, 326, 336, 345–436, 37 и др.) или АПК РФ (4, 8, 9, 41 и др.). Таким образом, принцип диспозитивности представляет собой теоретическую конструкцию, основанную на нормативном материале. Выходит, что диспозитивность – понятие, производное от закреплённых норм, что не характерно для термина «принцип». «Принцип» сам по себе является основой для восприятия иных норм, то есть он не может быть вторичен. Безусловно, в процессуальной науке принцип диспозитивности стоит во главе угла, потому что ученые понимают, о чем идет речь. Если же обычный гражданин, не знающий тонкостей гражданского судопроизводства, решит ознакомиться хотя бы с основами процесса, то останется в полном неведении ключевого принципа. Понять сущность принципа диспозитивности можно только в преломлении его практического применения². Суть принципа диспозитивности заключается в том, что каждой стороне гражданского судопроизводства предоставляется возможность свободно распоряжаться своими материальными правами и процессуальными средствами защиты. Предоставление свободы сторонам позволяет воссоздать полную картину фактических обстоятельств, с помощью которых суд выносит справедливое решение. Благодаря данному принципу стороны могут использовать такое средство защиты своих прав, как подача жалобы на то или иное действие (бездействие) суда или иного участника процесса. Так за 2016 год в ККС субъектов РФ поступило 44459 обращений граждан³, причиной которых явились: содержащие сведения о совершении судьей или руководителем суда дисциплинарного проступка, грубое или систематическое нарушение процессуальных и иных правовых норм, волокита – 5832, неэтичное поведение судьи в отношении участников процесса и иных граждан, признаки коррупционных правонарушений, недостойное поведение судьи в быту.

В свете диспозитивных начал гражданского судопроизводства, важно, чтобы его участники не только требовали друг от друга нравственного поведения, но и своими действиями «не заступали» за черту нравственности. Участники гражданского процесса оценивают гражданско-процессуальную деятельность, в том числе и поведение судьи, с этических

¹ Чечина Н. А. Принципы гражданского процессуального права // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Ленинград, 1979. С. 53.

² Шамшурин Л. Л. Принципы гражданского (арбитражного) процессуального права: проблемы понятия, классификации, значение в совершенствовании законодательства и отправления правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 7. С. 23.

³ Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://vkks.ru/publication/39178>.

позиций, нравственных принципов независимости и справедливости. Но при этом, сторонам не стоит забывать о том, что они сами являются участниками гражданско-процессуальной деятельности, и насколько деятельность будет отвечать требованиям нравственности, зависит, в конечном счете, и от них самих. Каждый участник оценивает деятельность других субъектов с точки зрения своих этических убеждений, жизненных взглядов, позиций. Но убеждения участников должны сходиться в той точке, где законодатель закрепляет нравственную составляющую через правовую норму. Так, если ст. 6 ГПК РФ устанавливает принцип равенства всех перед законом и судом, то это означает, что никакое имущественное и должностное положение, а также другие обстоятельства не должны влиять на отношение судьи к участникам процесса. Безусловно, современные реалии таковы, что во многих случаях именно имущественное положение является определяющим в «избрании» модели поведения к тому или иному человеку. Несмотря на это, граждане надеются на объективность, всесторонность рассмотрения дела судами, на вынесение справедливого решения. По официальным данным российского негосударственного центра изучения общественного мнения имени Юрия Левады, примерно 1/5 жителей России отмечают нарушения права на справедливый суд (данные приведены по состоянию на май 2015 г.)¹. Это означает, что больше 29 млн жителей России не удовлетворены отечественной системой правосудия по тем или иным причинам. В частности, отмечается, что страдает качество самого правосудия, нарушаются сроки судопроизводства, также существуют проблемы, связанные с информированием граждан о деятельности судебной системы, с эффективностью исполнения судебных актов. В корне многих вышеуказанных причин заложены именно проблемы реализации принципов отправления правосудия.

Таким образом, можно сказать, что система принципов гражданского судопроизводства представлена в нормах ГПК РФ и АПК РФ. Содержащиеся в данных нормативных актах основополагающие начала определяют дух и смысл процессуального закона, позволяют участникам разумно сочетать предоставленные правовые средства. «Воздухом» гражданского судопроизводства, по нашему мнению, является принцип диспозитивности, однако, он в настоящее время он не получил своего законодательного закрепления, в связи с чем возникает теоретико-нормативное столкновение взглядов. Диспозитивность выявляет уровень демократизма современного общества, способствует сбалансированию публичных и частных интересов.

¹ Аналитический центр Юрия Левады «Левада-центр» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru>.

ГЛАВА 2. ПРАВСТВЕННЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВОСУДИЯ (МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ)

§ 2.1. Правственные требования к деятельности судебной власти: международные принципы и национальное регулирование

Правосудие, является одним из видов деятельности государства, базирующихся на нормах права, которые наполнены нравственным содержанием. Нормативное регулирование судебной деятельности, направлено как на защиту прав и свобод граждан, так и на защиту нравственных ценностей.

В 2000 году Центр ООН выступил с инициативой создания основополагающих начал поведения судей, цель которых – поднятие авторитета судебной системы, и доверия к ней со стороны общества.

Первоначальный состав комиссии по созданию документа насчитывал представителей 9 государств, из руководителей судов стран Тихоокеанского региона, Азии и Африки. Представители 75 стран позднее приняли участие в процессе его разработки и обсуждения.

В ноябре 2002 года в штаб-квартире Международного суда в Гааге, были приняты Бангалорские принципы поведения судей (далее – Принципы). При разработке данного документа, были учтены положения Всеобщей декларации прав человека (ст. 10) и Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 14), которые в качестве основополагающих принципов, каждому человеку гарантируют рассмотрение дела беспристрастным и независимым судом, созданным на основании закона, с соблюдением всех требований справедливости, в условиях открытого судебного заседания, на основе полного равенства, для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения и для определения его прав и обязанностей.

Кроме того, разработчики столь важного документа приняли во внимание следующие положения:

1) указанные выше базовые принципы и права также находят отражение или признаются в национальных конституциях, местных актах по правам человека, общем и статутном праве, судебных традициях и обычаях,

2) в вопросах защиты прав человека имеет большое значение независимость, беспристрастность и компетентность органов судебной власти, так как от надлежащего отправления правосудия целиком зависит осуществление всех иных прав;

3) независимость, беспристрастность и компетентность органов судебной власти имеет большое значение для выполнения судами своей функции по поддержанию правопорядка и конституционализма,

4) в современном обществе первостепенную роль играет доверие общества к судебной системе, а также к авторитету судебных органов в вопросах морали, честности и неподкупности,

5) необходимость того, чтобы судьи, понимая степень доверия оказанного им обществом, индивидуально и коллективно прилагали все усилия по поддержанию и дальнейшему развитию доверия к органам судебной власти, относились к своей должности как к уважаемой и почетной,

6) непосредственной обязанностью органов судебной власти каждого государства является поддержание и поощрение высоких стандартов поведения судей,

7) адресованные главным образом государствам принципы независимости судебных органов призваны поддерживать и обеспечивать независимость органов судебной власти.

Основной целью принятых Принципов является установление нравственных стандартов поведения судейского сообщества. Они адресованы органам судебной власти для применения в качестве базовых принципов регламентации поведения судей, для использования в качестве своеобразного руководства. Кроме того, они направлены на поддержку и улучшение понимания процесса осуществления правосудия со стороны представителей органов власти (законодательной и исполнительной), адвокатов, а также общества в целом.

Вместе с тем, Принципы предполагают, подотчетность судьи в своем поведении соответствующим органам, созданным для поддержания стандартов отправления правосудия, действующим независимо и объективно, цель создания которых направлена на увеличение, а не умаление значимости существующих правил поведения и правовых норм, которыми связаны судьи.

Кроме того, установлено, что основу для функционирования правосудия, заслуживающего доверия формируют ряд показателей, к которым в соответствии с Принципами отнесены: объективность, равенство, честность и неподкупность, независимость, соблюдение этических норм, компетентность и старательность

Вместе с тем, стоит отметить, что насколько не совершенны были бы установленные правила осуществления правосудия, они могут быть совершенно неэффективны при отправлении правосудия в руках безнравственного человека.

Как отмечалось в Кодексе судейской этики 2004 года, правосудие не может существовать без честного и независимого судейского корпуса. Для обеспечения его честности и независимости судья обязан принимать участие в формировании, поддержании высоких норм судейской этики и лично соблюдать эти нормы.

Поэтому нравственный аспект личности судьи, его поведения и деятельности имеет особую значимость.

В отличие от правовых норм, нравственность не защищается государством мерами принудительного характера.

Перечень этических принципов и правил, определяющих деятельность судебного корпуса, сложился на основе норм права, определивших формы институционализации судебной власти России.

Впервые, правила поведения судьи в профессиональной и внеслужебной деятельности, обязательные для каждого судьи Российской Федерации, независимо от занимаемой должности, а также для судей, находящихся в отставке, но сохраняющих звание судьи и принадлежность к судейскому сообществу, установил Кодекс чести судьи Российской Федерации, одобренный II Всероссийским съездом судей и принятый Советом судей России 21 октября 1993 года.

2 декабря 2004 года Кодекс чести судьи утратил силу, в связи с утверждением VI Всероссийским съездом судей РФ Кодекса судейской этики. Принятый Кодекс являлся ведомственным документом, выражающим волю, сообщества судей России, задачей которого являлось регулирование нравственного поведения судей.

Принятие Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. (далее по тексту – Кодекс) стало новым этапом совершенствования правил профессиональной этики судейского сообщества.

Во вводной части Кодекса отмечено, что принятие документа базировалось на положениях Конституции РФ, законодательства о судебной системе и статусе судей Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права.

Развитие и конкретизация указанных правовых норм, в целях обеспечения прав каждого на справедливое и своевременное рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, а также установления стандартов поведения судей как основы общественного доверия к судебной власти и качеству правосудия, осознание своей ответственности перед обществом за надлежащее отправление правосудия, явились предпосылками принятия Кодекса.

Принятый документ устанавливает повышенные нравственно-этические требования к судье, которые обусловлены его особым статусом. Правила судейской этики распространяются и на судей, пребывающих в отставке.

При возникновении ситуации, которая не урегулирована положениями действующего Кодекса, судья должен руководствоваться общепринятыми принципам нравственно-этического поведения в обществе, а также международным стандартам в сфере правосудия и поведения судей.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что заявленные в Бангалорских принципах поведения судей независимость, честность и неподкупность, соблюдение этических норм, объективность, равенство, а также старатель-

ность и компетентность, представляют собой фундамент для осуществления правосудия, заслуживающего доверия. Эти нравственные нормы призваны стать обязательными для лиц осуществляющих правосудие, тем самым, став для граждан гарантией надежности судейского корпуса. При этом в первую очередь на самого судью возлагается ответственность за их соблюдение.

Полномочия, которыми наделен судейский корпус, прямо связаны с такими ценностями, как свобода, истина, и справедливость. Применяемые к судьям стандарты поведения, вытекают также из этих ценностей и лежат в основе доверия общества к осуществлению правосудия.

Лишь некоторые государства участвовали в подготовке и принятии Бангалорских принципов поведения судей, однако принятый документ стал эталоном для разработки собственных нравственных принципов поведения судейского корпуса в других странах.

27 июля 2006 года в своей резолюции 2006/23 Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций предложил странам – членам Организации Объединенных Наций (далее – ООН), рекомендовать своим органам судебной власти учитывать принятые Принципы в процессе разработки или обзора норм профессионального кодекса и этики поведения работников судебных органов и судей в соответствии с их внутренними правовыми системами.

Признание и высокую оценку Принципы получили со стороны различных международных организаций (Международная комиссия юристов, Американская ассоциация адвокатов) и со стороны судейского корпуса государств-членов Совета Европы.

Нравственные основы осуществления правосудия по гражданским делам в России обеспечиваются принятым 19 декабря 2012 года Кодексом судейской этики, утвержденным VIII Всероссийским съездом судей, что стало новым этапом совершенствования правил этики судейского сообщества, с учетом существующих международных стандартов.

Произошедшие изменения, несомненно, направлены на обеспечение реализации основных задач гражданского судопроизводства, связанных с реальной и эффективной защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений и разрешением этических проблем поведения самих участников гражданского судопроизводства. В основе их разрешения лежат именно нравственные принципы, которые в общей своей форме помогают раскрыть содержание той или иной морали.

К числу категорий нравственного характера и принципов, на которых базируется правосудие по гражданским делам, относятся, прежде всего, беспристрастность и независимость судебной власти, уважение чести и

достоинства человека и гражданина, объективность, состязательность, равенство всех перед законом и судом. Несмотря на то, что значительная часть указанных положений закреплена в правовых нормах, это не меняет их морально-нравственной ориентации и значимости.

§ 2.2. Принцип независимости судей как один из принципов нравственной деятельности судей при осуществлении гражданско-процессуальной деятельности

Ст. 1 Конституции РФ провозглашает Россию демократическим правовым государством. На пути к достижению этой цели в стране проводятся множество реформ в разных сферах общественной жизни, включая и систему правосудия. Но, к сожалению, многие граждане не удовлетворены работой судов, о чем открыто высказывают свое недоверие. Это говорит о том, что провозглашенные Конституцией РФ идеалы носят декларативный характер.

Проводимые в последние десятилетия судебные реформы были направлены на создание объективного и независимого суда. Наш народ издавна очень остро реагирует на любую несправедливость, поэтому проблема привидения деятельности судов в соответствии с моральными нормами составляет насущную проблему. Насколько соответствует этой потребности морально-нравственная сторона деятельности судебной власти по гражданским делам?¹ Связанность этого вопроса с проводимыми в стране реформами очевидна; если граждане не находят в судах справедливой и правильной судебной защиты, они разочаровываются в справедливости судебной реформы и в деятельности судов, в результате чего делают выводы о безнравственности судей. О безнравственности правосудия говорит и Элла Памфилова в своем Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год, отмечая, что «в нашей стране процветает избирательность правосудия. Неравенство возможностей для «избранных» и «рядовых» граждан защитить себя в суде имеет самые негативные последствия для формирования правового государства, ведет к необратимым нравственным и человеческим потерям»². Безусловно, деление граждан на различные категории не может не вызывать возражения со стороны общественности, что подрывает авторитет судебной власти и доверие к ней. В практике встречаются случаи, когда судья состоит в родственных связях с лицами, участвующими в деле либо председатель того же суда является близким родственником судьи. Указанные обстоятельства являются прямыми причинами необъективного рассмотрения дела, в связи с чем необходимо выявлять подобные нарушения со стороны поведения судей.

Понятие «судебная власть» впервые получило свое официальное закрепление в Декларации «О государственном суверенитете РСФСР»³.

¹Аболонин В. О. К вопросу о морали, нравственности и воспитательной роли суда в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 5. С. 3.

² Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 24.03.2016 // Рос. газ. 2016. № 61(6929). С. 15.

³ О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: Декларация СНД РСФСР от 12.06.1990 № 22-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 2.

Именно с этого времени начали появляться первые теоретические разработки проблемы независимости судебной власти. Безусловно, существует лишь относительная автономность судебной власти, поскольку ни одна ветвь власти не может действовать изолированно друг от друга, ведь в совокупности они образуют единое целое – государственную власть.

Принцип независимости в профессиональной деятельности судьи проявляется в следующем:

- реализация полномочий происходит в строгом соответствии с требованием нормативно-правовых актов;
- при рассмотрении и разрешении гражданского дела судья должен сохранять нейтралитет в отношении всех участников гражданского судопроизводства, его позиция должна быть беспристрастной и независимой;
- при осуществлении полномочий, судья должен опираться только на внутреннее убеждение, исходить исключительно из оценки обстоятельств гражданского дела (правовых и фактических), не поддаваясь влиянию кого бы то ни было, уважать процессуальные права сторон и иных участвующих в деле лиц;
- критические высказывания в адрес судьи, а также публичное обсуждение его деятельности не могут влиять на обоснованность и законность выносимых судебных постановлений;
- о любых обращениях (устных и письменных) не носящих процессуальный характер и поступивших судье в связи с рассмотрением гражданского дела, а также об обстоятельствах, которые могут создать конфликт интересов, судье следует уведомить лиц, участвующих в деле;
- в случае оказания прямого или косвенного давления на суд с целью влияния на исход рассматриваемого гражданского дела, судья обязан известить об этом председателя суда и уведомить о сложившейся ситуации правоохранительные органы.

Согласно ст. 8 ГПК РФ, правосудие в гражданском судопроизводстве осуществляется независимым судом. Суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону. Независимость судей означает также исключение любого воздействия и вмешательства в деятельность судьи по осуществлению правосудия. Кроме того, независимость судебной власти является конституционным принципом, закрепленным в ст. 120 Конституции РФ. Конституция РФ, Федеральный закон от 10.01.1996 № 6-ФЗ (ред. от 22.10.2014) «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации», и иные федеральные законы устанавливают гарантии судей в области приостановления и прекращения их полномочий, их отставки, неприкосновенности судей, дисциплинарной ответственности, материального и социального обеспечения. Возможно, именно такой широкий круг гарантий позволил некоторым представителям судейского корпуса в России неверно толковать мысль за-

кона, злоупотребляя положением своей независимости. На наш взгляд, принцип подчинения судей только закону работает только тогда, когда судьи по своим жизненным установкам являются людьми честными, порядочными, когда они отдают себе отчет в том, что отступление от принципов закона может повлечь для них отстранение от занимаемой должности и уголовную ответственность. В случаях, если моральные устои судей противоречат общепринятым, а санкции для них недостижимы, решать вопрос о нравственной деятельности судей по осуществлению правосудия по гражданским делам можно полностью в отрицательную сторону.

О проблеме повышения уровня доверия к судам говорил и Президент РФ Владимир Владимирович Путин на всероссийском совещании-семинаре судей, который состоялся 16 февраля 2016 года. В частности, Президент РФ отметил, что ну пути к достижению данной цели очень многое зависит, профессионализма, открытости и стремления судьи детально разобраться в деле и вынести законное, справедливое решение. При этом, по его мнению, в самом обществе должно утверждаться уважение к решениям суда, их цивилизованное восприятие¹. Также В. В. Путин уделил особое внимание вопросу реализации принципа независимости судей. В стране разгорается «деловой конфликт» между судами и простыми гражданами, которые лишены действенного механизма защиты своих прав в силу коррупционной и информационной составляющей. Безусловно, коррупция и информация являются источниками внешнего давления на решение судьи. В отношении судей, которые не могут «устоять» перед подобным давлением и вынести объективное решение, В. В. Путин сказал: «Тем судьям, кому какие-либо иные интересы мешают соблюдать требования действующего законодательства, Кодекса судейской этики, стоит, конечно, поискать другое место применения своих знаний и сил»². На наш взгляд, это вполне справедливое высказывание, которое выражает негативное отношение главы государства к коррупционным явлениям и к любым проявлениям слабостей представителей судебной власти.

Защита судей от коррупционного влияния является наиболее злободневной проблемой на сегодняшний день. На фоне существующей проблемы интересным представляется обратиться к зарубежному опыту. Так, в США функционирует Маршалльская служба Министерства юстиции, представители которой играют роль телохранителей судей³. «Маршаллы» сопровождают передвижения судей как во время процессов, так и далеко за его рамками, в результате чего судьи менее подвержены коррупционному воздействию, так как находятся под пристальным контролем Мини-

¹ Семинар-совещание председателей судов (2016) [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51343>.

² См.: Там же.

³ Талибуллин Р. Г. Вопросы реализации принципа независимости судей в гражданском процессе // Роль инноваций в трансформации современной науки: сборник статей международной научно-практической конференции. В 4 частях. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 65.

стерства юстиции. Почему бы в нашей стране не создать подобную службу. Например, на базе уже существующей Федеральной службы судебных приставов создать специальный отдел, который бы занимался контролем за дисциплиной и состоянием законности в судебных органах. С другой стороны, вышеуказанными полномочиями стоило бы наделить службу собственной безопасности МВД России. Аналогичной точки зрения придерживается и полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Конституционном суде РФ Михаил Барщевский. Представляется интересным, что в МВД РФ существует отдел собственной безопасности, который занимается выявлением преступлений и правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел РФ (далее – ОВД РФ). Кроме того, деятельность ОВД РФ зачастую освещается в средствах массовой информации (далее – СМИ) в негативном свете. Почему сотрудники ОВД становятся объектом ежедневной критики, и при этом достаточно ограничены в своих правах? Согласитесь, что судьи имеют более широкий перечень правовых и социальных гарантий, по сравнению с правозащитниками. Возможно, наделение службы собственной безопасности полномочиями по выявлению фактов противоправных действий со стороны судейского корпуса, способствовало бы укреплению судебной власти и к ликвидации «вальяжного поведения» судей.

В январе 2017 года Высшей квалификационной коллегией судей (далее – ВККС) были выпущены методические рекомендации по применению квалификационными коллегиями судей норм антикоррупционного законодательства¹. Данные рекомендации были разработаны с целью ознакомления судей и претендентов на судейскую должность с мерами ответственности за коррупционное поведение. В приложениях к рекомендациям перечислены обязанности судей, а также необходимые действия, которые должен предпринимать судья в конкретных ситуациях. Так, например, в приложении № 1 прописаны действия судьи по урегулированию конфликта интересов, в которых отмечается, что, когда судья сомневается, как поступить в сложной этической ситуации, он вправе обратиться с соответствующим запросом в Комиссию Совета судей Российской Федерации по этике за разъяснением².

Также в приложениях к рекомендациям ВККС перечислила случаи несоблюдения судьями требований антикоррупционного законодательства, по которым квалификационные коллегии судей принимали решения о наложении того или иного дисциплинарного взыскания, начиная с замечания и заканчивая досрочным прекращением полномочий судьи. Так, отмечается, что судьей была проявлена заинтересованность в личном рассмотрении

¹ Право.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/view/137990>.

² Методические рекомендации по реализации квалификационными коллегиями судей норм законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции [Электронный ресурс]: утв. решением ВККС РФ от 26.01.2017. URL: <http://www.vkks.ru/publication/42259>.

конкретного дела с нарушением установленного в суде порядка регистрации и распределения исковых заявлений, в результате чего его досрочно лишили полномочий судьи.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что председатели судов обладают неоправданно большим числом полномочий. Так, существует точка зрения, согласно которой председателей судов необходимо лишить правомочий по дисциплинарному преследованию и поощрению судей¹. Свою позицию автор подкрепляет тем, что таким образом председатели судов влияют на деятельность своих коллег, поскольку все судьи, в первую очередь, являются людьми, которым хочется выглядеть успешно в глазах своего руководителя. Мы же считаем, что институт поощрений и взысканий по праву находится в ведении председателей судов, поскольку именно председатели, будучи руководителями того или иного суда, знают, кто из их коллектива действительно достоин поощрения, или, напротив, «заслужил» взыскания.

Таким образом, можно сказать, что судьи, являясь представителями специфической ветви государственной власти, осуществляют правосудие в Российской Федерации. Неотъемлемым условием осуществления правосудия по гражданским делам является принцип независимости судей, в соответствии с которым судьи должны реализовывать свои полномочия в строгом соответствии с законом, сохраняя нейтралитет по отношению ко всем участникам гражданского судопроизводства, а также, не поддаваясь влиянию внешних факторов. На сегодняшний день суды зачастую становятся объектом коррупционных посягательств, в связи с чем ВККС принимаются меры по оказанию противодействия коррупционному фактору. Кроме того, в юридической литературе отмечается, что суды обладают широким объемом организационно-правовых, процессуальных, экономических и политических гарантий, которые в совокупности зачастую приводят к аморальным поступкам судей.

¹ Талибуллин Р. Г. Указ. соч. С. 65.

§ 2.3. Судейская этика

Влияние на формирование стандартов профессиональной этики судьи имеют ключевые принципы процессуального права, такие как независимость суда, объективность и беспристрастность, равенства всех перед законом и судом.

Суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону.

Независимость судебной власти является конституционным принципом, закрепленным в ст. 120 Конституции РФ.

Основной гарантией справедливого судебного разбирательства и условием беспристрастности осуществления правосудия является обеспечение верховенства права.

Принцип независимости в профессиональной деятельности судьи проявляется в следующем:

- реализация полномочий происходит в строгом соответствии с требованием нормативно-правовых актов;

- при рассмотрении и разрешении гражданского дела судья должен сохранять нейтралитет в отношении всех участников гражданского судопроизводства, его позиция должна быть беспристрастной и независимой;

- при осуществлении полномочий, судья должен опираться только на внутреннее убеждение, исходить исключительно из оценки обстоятельств гражданского дела (правовых и фактических), не поддаваясь влиянию кого бы то ни было, уважать процессуальные права сторон и иных участвующих в деле лиц;

- критические высказывания в адрес судьи, а также публичное обсуждение его деятельности не могут влиять на обоснованность и законность выносимых судебных постановлений;

- в случае оказания прямого или косвенного давления на суд с целью влияния на исход рассматриваемого гражданского дела, судья обязан известить об этом председателя суда и уведомить о сложившейся ситуации правоохранительных органы.

- о любых обращениях (устных и письменных) не носящих процессуальный характер и поступивших судье в связи с рассмотрением гражданского дела, а также об обстоятельствах, которые могут создать конфликт интересов, судье следует уведомить лиц, участвующих в деле.

Обязательными условиями осуществления правосудия по гражданским делам являются принципы объективности и беспристрастности.

Судья в процессе разбирательства по делу, а также вне судебного разбирательства должен вести себя таким образом, что бы его поведение не вызывало сомнений у участников процесса в беспристрастности и объективности судебных органов.

В целях беспристрастного разрешения спора, при исполнении своих служебных обязанностей, судья должен стремиться к исключению каких-либо сомнений в его объективности, не должен иметь каких-либо предубеждений и предпочтений. Судье необходимо воздерживаться от совершения таких поступков, которые в дальнейшем могут послужить конфликту интересов или явиться иным основанием для исключения его участия в разбирательстве по гражданскому делу.

Судья должен принять решение об отводе или самоотводе, если есть предусмотренные процессуальным законодательством основания для таких действий.

На основании ст. 16 ГПК РФ судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он:

1) при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика;

2) является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;

3) лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности.

Кроме того, в состав суда, рассматривающего дело, не могут входить лица, состоящие в родстве между собой.

Законодатель закрепляет положение о том, что наличие информации о внепроцессуальном обращении, поступившем судье по гражданскому делу, находящемуся в его производстве, само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи.

Арбитражное процессуальное законодательство также содержит норму, согласно которой судья не может участвовать в рассмотрении дела и подлежит отводу, если он:

1) при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи и его повторное участие в рассмотрении дела является недопустимым;

2) при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, представителя, эксперта, специалиста, переводчика или свидетеля;

3) при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи иностранного суда, третейского суда или арбитража;

4) является родственником лица, участвующего в деле, или его представителя;

5) лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности;

6) находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя;

7) делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела.

Наличие информации о поступившем в арбитражный суд внепроцессуальном обращении по делу, находящемуся в производстве судьи арбитражного суда, само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи арбитражного суда.

Вместе с тем, положения ст. 9 Кодекса судейской этики, содержат положения в соответствии с которыми, основания для отвода судьи могут возникнуть при конфликте интересов, либо в случае возникновения ситуации, ставящей под сомнение беспристрастность судьи, в следующих случаях:

а) супруг(а) судьи или лицо, являющееся близким родственником одного из них, является лицом, участвующим в деле, или иным участником процесса в данном судебном производстве;

б) судья или его супруг(а), или лицо, являющееся близким родственником одного из них, имеет заинтересованность в рассматриваемом деле, может существенно повлиять на ход судебного производства, или работает в организации, являющейся участником процесса, или решение суда может существенно затрагивать их интересы;

в) судья располагает сведениями, согласно которым он может стать свидетелем по существу данного спора;

г) на судью или членов его семьи оказывается давление, высказываются угрозы или оказывается иное постороннее воздействие, ставящие под сомнение возможность вынесения судьей объективного судебного акта по делу. При этом судья может отказаться от рассмотрения дела в целях обеспечения личной безопасности и безопасности своих близких в случае, если он принял все зависящие от него меры по обеспечению организации своей безопасности и безопасности своих близких и если соответствующие меры безопасности не были осуществлены компетентными органами в разумный срок.

Таким образом, можно говорить, о некоторых расхождениях норм процессуального права и положений Кодекса о судебной этики в вопросах оснований отвода и самоотвода судьи при рассмотрении гражданских дел.

Правосудия по гражданским делам должно осуществляться на основе принципа равенства, который является неотъемлемым условием беспристрастного и объективного осуществления правосудия, справедливого разбирательства дела, посредством реализации которого обеспечивается равное отношение ко всем участвующим в деле лицам.

В процессе осуществления своей профессиональной деятельности судья должен обеспечить каждой из сторон спора равные возможности, не проявлять каких либо предпочтений или дискриминации участников судопроизводства.

производства вне зависимости от их имущественного и должностного положения, принадлежности к общественным объединениям, национальности, пола, происхождения, расы, языка, места жительства, отношения к религии, убеждений, а также иных обстоятельств.

Судья должен требовать от участвующих в деле лиц и иных участников производства по гражданскому делу воздержания от проявления каких-либо предубеждений в отношении любого лица, за исключением случаев имеющих правовое значение для предмета судебного разбирательства или связанных с установлением фактических обстоятельств дела.

Профессиональная деятельность судьи должна строиться на корректном общении с гражданами, с учетом культурных и иных особенностей различных групп и конфессий (этнических и социальных), на уважительном отношении к нравственным традициям и обычаям различных народов.

Судья должен избегать конфликтных ситуаций, которые могут нанести ущерб его репутации, поставить под сомнение авторитет судебной власти.

Надлежащим условием исполнения судьей своих должностных обязанностей по осуществлению правосудия является компетентность и добросовестность, которые реализуются в следующих аспектах:

- судья должен исполнять свои обязанности на высоком профессиональном уровне, добросовестно, принимать все возможные меры для квалифицированного и своевременного разрешения дела, а также содействовать реализации процедур медиации;

- судья должен улучшать свои профессиональные знания, поддерживать квалификацию на высоком уровне, обобщать практический опыт и совершенствовать личные качества, которые ему необходимы для надлежащего исполнения своих должностных обязанностей. Реализации данного требования служит как систематическая переподготовка судей в государственной системе повышения квалификации, так самостоятельное обучение;

- судья должен знать о последних изменениях в российском законодательстве, владеть нормами международного права, систематически изучать правоприменительную практику судебных органов РФ и Европейского Суда по правам человека;

- судья должен воздерживаться от разглашения информации, которая была им получена в рамках профессиональной деятельности (конфиденциальной информации) и не может быть использована им или раскрыта кому-либо в целях, не связанных с исполнением служебных обязанностей;

- судья обязан соблюдать высокую культуру поведения в судебном разбирательстве, вести себя вежливо, терпеливо, достойно в отношении лиц участвующих в деле, а также других лиц, присутствующих при рассмотрении гражданского дела;

- судья должен требовать достойного поведения от участников процесса и иных лиц, присутствующих при рассмотрении дела, а также от сотрудников судебного аппарата;

- судья обязан соответствующим образом подготавливать и проводить судебные заседания по гражданским делам, не допускать их безосновательных отложений, другими словами принимать необходимые меры, направленные на обеспечение права каждого на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

Служебная деятельность судьи охватывает не только обязанности по рассмотрению и разрешению гражданских дел, но и выполнение иных задач имеющих отношение к деятельности судебных органов, включая задачи организационно-распорядительного характера. При этом приоритетный характер имеет реализация судебных функций по отношению к иным видам деятельности.

Осуществление правосудия невозможно без четкой организации функционирования судебного аппарата, неверная организация работы суда и его аппарата ставит под сомнение доверие к судебной системе, подрывает авторитет судебной власти.

Председатель суда, его заместитель, которые наделены организационно-распорядительными полномочиями в отношении других судей, наряду с исполнением обязанностей по отправлению правосудия, должны:

- добросовестно выполнять возложенные на них полномочия административного характера;

- осуществлять контроль над поддержанием высокого уровня профессиональной квалификации в сфере судебного администрирования;

- способствовать повышению эффективности исполнения профессиональных обязанностей другими судьями и работниками судебного аппарата;

- предпринимать все необходимые меры (организационного, социально-бытового, финансового характера и др.) для обеспечения эффективного и своевременного исполнения судьями своих должностных обязанностей;

- производить равномерное распределение среди судей и работников судебного аппарата служебной нагрузки;

- проявлять добросовестность в решении кадровых вопросов;

- по отношению к лицам, находящимся в его подчинении быть корректным, к критике своих действий относиться сдержанно, не допускать преследования за критическое отношение к себе;

- не допускать противоправное покровительство по службе (незаслуженное повышение в должности, необоснованное поощрение, а также совершение других действий, не вызываемых служебной необходимостью), а также и попустительство по службе (нереагирование на неправо-

мерные действия, непринятие мер за проступки или нарушения, допущенные в служебной деятельности и др.).

При реализации организационно-распорядительных полномочий председатель суда или его заместитель не вправе совершать действия или бездействие, которые могут каким-либо образом ограничить независимость судей, оказывать на них любое давление, а также использовать иные способы административного воздействия, с целью повлиять на деятельность по отправлению правосудия.

Эффективность любой деятельности зависит от наличия к ней общественного доверия, служебная деятельность судьи не является исключением, и от должного понимания обществом правовых мотивов принятых судом решений зависит доверие к судебной системе в целом.

Вступивший в законную силу с 1 июля 2010 года Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» урегулировал отношения, связанные с доступом граждан, организаций, общественных объединений, органов государственной власти и местного самоуправления к информации о деятельности судов в РФ.

В принятом документе установлены основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности судов:

1) открытость и доступность информации о деятельности судов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

2) достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления;

3) свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом;

4) соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации; соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов;

5) невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов.

Кроме того, Пленумом Верховного Суда РФ № 35 от 13.12.2012 года даны следующие разъяснения: «...открытость и гласность судопроизводства, своевременное, квалифицированное, объективное информирование общества о деятельности судов общей юрисдикции повышению уровня правовой осведомленности о судостроительстве и судопроизводстве, являются гарантией справедливого судебного разбирательства, а также обеспечивают общественный контроль за функционированием судебной власти. Открытое судебное разбирательство является одним из средств поддержания доверия общества к суду».

Детальный анализ законодательства, судебной практики и положений Кодекса судейской этики позволяет говорить о следующих требованиях, предъявляемых к судье в сфере взаимодействия со средствами массовой информации.

В целях формирования правосознания граждан, укрепления доверия и повышения авторитета судебных органов, судья должен оказывать содействие профессиональному освещению в средствах массовой информации (далее по тексту – СМИ) работы суда и судей.

При освещении профессиональной деятельности в СМИ судья должен быть осмотрительным, не комментировать по существу рассматриваемые гражданские дела, производство по которым не окончено. Вместе с тем, это не лишает судью права давать информацию о процессуальных стадиях рассмотрения дела. Судья вправе по уже рассмотренному гражданскому делу разъяснить принятый судебный акт (в устной или письменной форме), а также высказывать свое мнение о сложившейся практике применения норм процессуального и (или) материального права.

Судья обязан быть корректным и сдержанным при комментировании решений своих коллег. В целях устранения недостатков в сфере гражданского судопроизводства, устранения нарушений и предупреждения международно-правовых и конституционных принципов гласности (публичности) судопроизводства, в среде судейского сообщества судья может выражать несогласие с поведением коллег.

Если в СМИ профессиональная деятельность судьи освещается таким образом, что о работе судебных органов может сложиться искаженное представление, каждый судья самостоятельно принимает решение о форме реагирования на такие выступления СМИ, на основе тех законных средств, которыми он обладает как гражданин.

Обращение судьи с целью защиты чести и достоинства в правоохранительные органы или в СМИ для публичного ответа на критику возможно в случае, когда исчерпаны иные способы реагирования, или прибегнуть к ним не представляется возможным. Судья обязан проявлять осмотрительность и сдержанность отвечая на публичную критику.

Если в результате необоснованной критики действий судебных органов в СМИ может пострадать авторитет правосудия, предпочтительным является ответ на критику в виде публикации в СМИ комментария пресс-службы суда и (или) органа Судебного департамента, а также органа судейского сообщества.

Таким образом, к числу основополагающих принципов и категорий нравственно-этического характера, на которых базируется правосудие по гражданским делам, относятся, прежде всего, независимость судебной власти и суда, беспристрастность, состязательность, объективность, уважение чести и достоинства человека и гражданина, равенства всех перед законом

и судом. То, что большая часть указанных положений закреплена в нормах права, не меняет их морально-нравственной ориентации и значимости.

Особое место среди работников юридической сферы занимает профессия судьи. Обращаясь в судебные органы, человек рассчитывает на получение правовой помощи, защиту нарушенных прав или интересов, и недобросовестное или недостойное поведение судьи, становится предметом общественного обсуждения, тем самым подрывается престиж профессии и уважение к закону вообще. Человек перестает уважать и почитать право, так как он не видит в нем надлежащего гаранта и опоры.

Утвержденный VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года Кодекс судейской этики, определил особую значимость нравственного содержания правосудия в обеспечении и защите прав и свобод человека и гражданина, в нем сделана попытка нормотворчески закрепить нравственные ценности в российском законодательстве.

Необходимо согласиться с мнением П. М. Морхат, которое заключается в том, что Кодекс судейской этики преследует более масштабные цели, чем простое перечисление поддающихся нравственной мотивации поступков членов судейского корпуса. В перспективе речь идет о том, чтобы определить единые начала судебной деятельности; с более широких позиций осмыслить межотраслевые принципы; сопоставить и оценить оправданность нормативно-правовых и институциональных различий в гражданском, арбитражном, уголовном процессах; определить взаимодействующие институты; преодолеть функциональную разобщенность судов общей юрисдикции и арбитражных судов; продвинуться в освоении судебных методов, примирительных процедур; сформулировать минимально обязательные процессуальные гарантии прав сторон при выполнении упрощенных, сокращенных и иных альтернативных процедур¹.

Таким образом, специфика судебных полномочий, а также необходимость поддержания авторитета судебной власти и обеспечения независимости судебных органов предполагают, что судьи должны вести себя так, чтобы всячески избегать конфликта интересов или злоупотребления своими полномочиями. Это требует от судей отказа от практически любой внесудебной деятельности и совершения поступков, которые могли бы привести к ангажированности при исполнении служебных обязанностей, скомпрометировать статус должности судьи РФ.

В этом аспекте вопрос о нравственно-этическом аспекте внеслужебного поведения судьи приобретает особую значимость в современных условиях развития современного общества.

Положения Кодекса судейской этики определяют ряд принципов поведения судьи при осуществлении внесудебной деятельности:

¹ Морхат П. М. Правовая организация правосудия: нравственные ориентиры // Администратор суда. М.: Юрист, 2008. № 2. С. 20.

- воздержание от всего того, что может подорвать авторитет судебной власти, вызвать сомнения в ее беспристрастности и справедливости.

- действия судьи вне службы не должны противоречить законодательству о статусе судей в Российской Федерации не причинять ущерб интересам правосудия;

- внесудебная деятельность не должна создавать препятствия для исполнения судьей профессиональных обязанностей, оказывать негативное влияние на его независимость и беспристрастность, выходить за рамки ограничений, установленных законодательством о статусе судей в Российской Федерации.

Содержащиеся в принятом судебским сообществом документе принципы, безусловно, берут свои истоки в законодательстве о статусе судей в РФ. Анализ п. 5 ч. 3 ст. 3 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» позволяет сделать вывод о том, что судья может заниматься следующими видами оплачиваемой деятельности: педагогическая, научная и иная творческая деятельность.

При этом законодатель ставит под определенные условия занятие судьей такими видами внеслужебной деятельности. Прежде всего, такой вид внеслужебной деятельности не должен препятствовать исполнению служебных обязанностей и не может служить уважительной причиной отсутствия на заседании, если на то не дано согласия председателя соответствующего суда (для мировых судей – председателя соответствующего районного суда, для председателей судов – президиумов соответствующих судов, а в случае отсутствия таких президиумов – президиумов вышестоящих судов).

Кроме того, нормы федерального законодательства запрещают осуществление педагогической, научной и иной творческой деятельности, которая финансируется исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации или договоренностями на взаимной основе Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации с соответствующими судами иностранных государств, международными и иностранными организациями.

Таким образом, положения Кодекса судейской этики, отчасти дублирует законодательство о статусе судей в Российской Федерации.

Возвращаясь к вопросу нравственно-этической составляющей внесудебной деятельности судьи, необходимо сказать, что принятый VIII Всероссийским съездом судей кодекс определил следующие основные виды такой возможной деятельности судей:

1) развитие права и законодательства;

- 2) юридическая практика;
- 3) общественная деятельность;
- 4) взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления;
- 5) предпринимательская деятельность;
- 6) политическая деятельность;
- 7) участие в профессиональных организациях.

Остановимся более подробно, на тех правах и установленных ограничениях, которые характерны каждому из перечисленных видов внесудебной деятельности судьи.

1. Судья имеет право на деятельность связанную с развитием права и совершенствованием законодательства, судебной системы и правосудия.

В рамках такого вида деятельности, допускается выступление с публичными докладами и лекциями, участие в публичных форумах, научных семинарах и конференциях. Так же не запрещается деятельность по написанию книг и статей, осуществление преподавательской и научной деятельности, в том числе и на возмездной основе. Кроме того, судья может заниматься другими видами деятельности, относящимися к сфере права, законодательства, правосудия, если это не противоречит законодательству о статусе судей.

Особое внимание уделяется праву судьи свободно выражать свое мнение. Представителям судейского сообщества предоставлена возможность принимать участие в публичных дискуссиях, в том числе по вопросам эффективности судебной деятельности, разъяснять правовые мотивы принятых им или его коллегами судебных решений. При этом, как установлено ст. 15 Кодекса судейской этики, в своих высказываниях (комментариях) судья должен проявлять сдержанность и осмотрительность, быть беспристрастным по отношению к лицам, участвующим в деле, и сохранять лояльность к судебной власти.

В этой связи вспоминается случай, освещенный газетой «Коммерсант». В статье «Конституционный суд теряет особые мнения»¹ рассказывается о применении Советом судей РФ к судьям Конституционного суда (КС) РФ Владимиру Ярославцеву и Анатолию Кононову дисциплинарных взысканий за нарушения судейской этики, которые впервые в истории пленум КС предъявил судьям в связи с их интервью с критикой российской судебной системы.

2. Судья в период пребывания в должности, а также находясь в отставке, если иное не предусмотрено федеральным законодательством, ограничен в возможности заниматься адвокатской и иной юридической практикой, оказывать юридические услуги.

¹ Пушарская А. Конституционный суд теряет особые мнения // Коммерсант. 12.12.2009. № 225 (4280).

Вместе с тем, судьям предоставлено право представлять самого себя, а также консультировать и оказывать иную юридическую помощь членам своей семьи в случае законного представительства в судебных органах.

3. Положениями Кодекса судебной этики судье предоставлено право участия в общественной деятельности, за исключением тех случаев, когда такая деятельность может нанести ущерб авторитету суда и повлиять на надлежащее исполнение судьей своих служебных обязанностей.

В рассматриваемой сфере судья может являться членом некоммерческих общественных, в том числе профессиональных, благотворительных, образовательных и иных подобных организаций при соблюдении ряда ограничений, к которым относятся:

- консультационная деятельность и юридическая помощь таких организаций, по вопросам, которые могут стать предметом разбирательства в суде;

- нахождение в качестве поверенного или представителя по делам физических или юридических лиц, в целях предупреждения возможного конфликта интересов;

- участие и призыв к участию в сборе в пользу общественной организации средств, а также использование своего должностного авторитета или позволение использовать другим лицам для достижения указанных целей.

4. Взаимодействие с органами исполнительной и законодательной власти, а также органами местного самоуправления по вопросам законодательства, права, судебной системы, судебной практики, судья может осуществлять в рамках высказывания собственного мнения, которое основано на личном опыте и знаниях в той области, в которой он специализируется, избегая при этом всего того, что может вызвать сомнения в его независимости, беспристрастности и оказать влияние на него со стороны должностных лиц указанных органов.

Не допускается участие судьи в деятельности комиссий и комитетов, образованных органами государственной власти и органами местного самоуправления, кроме случаев, когда такая деятельность связана с совершенствованием правовой и судебной системы, а также действующего законодательства. Такой вид внеслужебной деятельности судьи не должен подрывать доверие общества к авторитету судебной власти и создавать препятствия в выполнении профессиональных обязанностей, или вызывать сомнения в независимости и беспристрастности судьи.

Публичные высказывания, оценки и суждения в отношении деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также руководителей этих органов со стороны судьи не допускаются.

5. Судье запрещается заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе принимать участие в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы. Данное положение прямо закреплено в п. 4 ч. 3 ст. 3 За-

кона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и дублируется в п. 1 ст. 19 Кодекса судейской этики.

Сущность предпринимательской деятельности раскрывается в ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ; это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Таким образом, распоряжение своим имуществом, включая недвижимость, инвестирование средств, а также извлечение прибыли из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду, если только эта деятельность не предполагает использование судейского статуса, не противоречит действующему законодательству.

Вместе с тем положения, содержащиеся в п. 3 ст. 19 Кодекса судейской этики, предписывают воздержание судьей от деятельности, предполагающей частые сделки, длительные деловые отношения с лицами, которые являются сторонами или представителями по делам, находящимся в производстве суда, где данный судья состоит в должности.

Лицо, обладающее статусом судьи, может являться исполнителем завещания или иным доверенным лицом только в отношении имущества или личности члена своей семьи.

6. Детализируя п. 2 ч. 3 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», положения Кодекса судейской этики запрещают судье любое участие в политической деятельности.

Под таким участием понимается:

- какая-либо должность, или членство в политической организации;
- поддержка или выступление против политической организации или кандидата на выборную должность такой организации;
- сбор средств, уплата взносов или иное финансирование политической организации или ее кандидата;
- участие в демонстрациях и шествиях имеющих политический характер;
- участие в различных политических акциях, в том числе посещать мероприятия, спонсируемые политической организацией или ее кандидатом;
- публичное выражение судьей своих политических взглядов.

7. Судьям предоставлено право, создавать и вступать в профессиональные организации, включая ассоциации судей в целях защиты интересов правосудия и своих интересов, совершенствования статуса судей и профессиональной подготовки. Участие в таких организациях является добровольным и должно способствовать защите прав, предоставленных судьям в соответствии с их статусом, перед органами государственной

власти, участвующими в принятии решений, касающихся статуса судей и судебной системы в целом.

Подводя итог вопроса нравственно-этического поведения судей в РФ, необходимо обратиться к статистическим данным¹.

Необходимо констатировать, что в период с 2013 по 2016 год Высшей квалификационной коллегией судей РФ (далее – ВККС) было рассмотрено более 800 представлений о привлечении судей к дисциплинарной ответственности, 749 из которых были удовлетворены. За указанное время ВККС согласовала 11 случаев возбуждения уголовных дел в отношении судей, а квалификационные коллегии в субъектах РФ дали свое согласие на возбуждение 41 уголовного дела в отношении судей².

Основаниями для уголовного преследования в большинстве стали коррупционные правонарушения, вынесение заведомо неправосудных решений, а также нарушение правил дорожного движения.

Открытые официальные источники не публикуют данные о том, сколько судей привлечено к ответственности непосредственно за нарушение норм этики, и не выделяют случаи нарушения таких норм именно во внеслужебной деятельности судей. Однако, на примере приведенных статистических данных видно, что большинство фактов, связанных с ненадлежащим судейским поведением, остаются без должной реакции со стороны судейского корпуса, либо о такой реакции общество должным образом не проинформировано.

¹ Официальный сайт Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://vkks.ru/category/8> (дата обращения: 05.04.2015).

² Пресс-клиппинг «IX ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СУДЕЙ» [Электронный ресурс]. URL: www.cdep.ru/userimages/news/Press-klipping_IX_VSEROSSIYSKIY_SEZD_SUDEY_7_dekabrya__2016.pdf (дата обращения: 12.10.2017).

ГЛАВА 3. ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ УЧАСТВУЮЩИХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 3.1. Справедливость как нравственный стержень гражданского судопроизводства

Проблема определения справедливости гражданского процесса давно обсуждается в его научных кругах. На наш взгляд, это связано не только с тем, что справедливость входит в предмет исследования гражданско-процессуальной науки, но и с тем, что справедливость является ключевой моральной категорией, определяющей уровень развития определенных общественных отношений. Статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод определяет право каждого при определении его гражданских прав и обязанностей на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. По нашему мнению, этот постулат должен быть своеобразной «путеводной звездой» для судов при рассмотрении гражданских споров. Однако, с другой стороны, гражданско-процессуальная деятельность включает в себя не только рассмотрение гражданского дела судом и вынесение итогового решения, но и подготовку сторон к судебному разбирательству, в том числе и сбор доказательств. Так, О. А. Сухорукова считает, что процессуальная справедливость изучается с двух сторон: применительно к судебному решению и в отношении самого судебного разбирательства¹. По нашему мнению, гражданско-процессуальную справедливость следует рассматривать не только с позиций оценки деятельности суда, но и с точки зрения реализации ее в целом иными участниками, в том числе сторонами. Согласитесь, если стороны получают доказательства в неравных условиях, когда одна сторона имеет к ним более свободный доступ по сравнению с другой, очевидно, о справедливости не может идти и речи.

Гражданское судопроизводство является одной из форм осуществления правосудия. Ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Отечественная судебная система далеко не совершенна, так как, несмотря на многочисленные попытки ее реформирования, существуют проблемы, решить которые на сегодняшний день не удастся. Внедряются альтернативные способы урегулирования споров, но судебный порядок разрешения споров остается основным способом защиты гражданских прав. Люди надеются на объективность, всесторонность рас-

¹ Сухорукова О. А. Критерий процессуальной справедливости в оценке эффективности гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 3–8.

смотрения дела судами, на вынесение справедливого решения. По официальным данным российского негосударственного центра изучения общественного мнения имени Юрия Левады, примерно 1/5 жителей России отмечают нарушения права на справедливый суд (данные приведены по состоянию на май 2015 г.). Это означает, что больше 29 млн жителей России не удовлетворены отечественной системой правосудия по тем или иным причинам. В частности, отмечается, что страдает качество самого правосудия, нарушаются сроки судопроизводства, также существуют проблемы, связанные с информированием граждан о деятельности судебной системы, с эффективностью исполнения судебных актов. Кроме того, ключевым вопросом остается проблема нравственности при разрешении гражданских дел. На наш взгляд, разрешение гражданских дел можно назвать нравственным только тогда, когда вся гражданско-процессуальная деятельность отвечает критериям нравственности.

Одной из причин «не достижения справедливости» можно назвать материальное положение истца и ответчика. Это связано с тем, что обеспеченная сторона приглашает юридически хорошо подкованного представителя, следовательно, находится в более выигрышном положении. Грамотное представление доказательств, поставленная речь, верно заданные вопросы свидетелям – все эти факторы в совокупности приводят к положительному исходу дела для этой стороны. Однако, это не значит, что суд своим решением установил объективную истину, достигнув при этом справедливости. Возможно, что «проигравшая» дело сторона всего лишь не имела материальных средств для должного отстаивания своей позиции.

Рассматривая иные грани реализации принципа справедливости в ходе гражданского судопроизводства, стоит указать, что судебное разбирательство должно основываться на взаимодействии. Взаимодействие имеет важное значение, поскольку качество результата во многом зависит от успешного «общения» участников гражданского судопроизводства. Итог взаимодействия консолидируется в судебном решении, где отражается информация, которой владеет судья, и информация, которой владеют стороны. Судебное разбирательство будет справедливым тогда, когда всем участникам была предоставлена возможность взаимодействия с судом¹. С участниками процесса нужно обращаться так, чтобы они почувствовали, что они были на самом деле услышаны и поняты. Субъективное восприятие участниками гражданского судопроизводства процессуальной справедливости формируется из уровня построенной коммуникации в зале судебного заседания.

Еще одним критерием установления гражданско-процессуальной справедливости, несомненно, является деятельность суда, основу которой составляют объективное изучение и оценка доказательств. При оценке до-

¹ Морхат П. М. Правовая справедливость судебной власти: теоретико-правовой аспект // Российский судья. М.: Юрист, 2007. № 10. С. 7.

казательств объективность суда встает на первоочередное место, поскольку именно объективная оценка позволяет вынести справедливое итоговое решение. Согласно ст. 8 ГПК РФ правосудие в гражданском судопроизводстве осуществляется независимым судом. Суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону. Независимость судей означает также исключение любого воздействия и вмешательства в деятельность судьи по осуществлению правосудия. Кроме того, независимость судебной власти является конституционным принципом, закрепленным в ст. 120 Конституции РФ. Конституция РФ, Федеральный закон от 10.01.1996 № 6-ФЗ (ред. от 22.10.2014) «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации», и иные федеральные законы устанавливают гарантии судей в области приостановления и прекращения их полномочий, их отставки, неприкосновенности судей, дисциплинарной ответственности, материального и социального обеспечения. Возможно, именно такой широкий круг гарантий позволил некоторым представителям судейского корпуса в России неверно толковать мысль закона, злоупотребляя положением своей независимости. На наш взгляд, принцип подчинения судей только закону работает только тогда, когда судьи по своим жизненным установкам являются людьми честными, порядочными, когда они отдают себе отчет в том, что отступление от принципов закона может повлечь для них отстранение от занимаемой должности и уголовную ответственность. В случаях, если моральные устои судей противоречат общепринятым, а санкции для них недостижимы, решать вопрос о нравственной деятельности судей по осуществлению правосудия по гражданским делам можно полностью в отрицательную сторону.

Однако следует учитывать, что, исходя из ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, судья прибегает к зову совести при оценке доказательств. Но доказательства, соответствующие требованиям относительности, допустимости, достоверности и достаточности затем в любом случае ложатся в основу решения, поэтому мы можем смело утверждать, что, оценивая доказательства, суд предопределяет судьбу итогового решения. Но совесть имеется далеко не у каждого судьи, о чем свидетельствуют 1498 судьи, привлеченных к дисциплинарной ответственности, и 279 судей, лишенных полномочий в период с 2006 по 2010 годы. На наш взгляд, люди, которые вершат правосудие, должны быть эталоном в правопослушном поведении, ведь их деятельность заключается в восстановлении справедливости.

Напрашивается вопрос применительно к ст. 67 ГПК РФ: как судьям можно руководствоваться совестью при оценке доказательств, когда наличие или отсутствие совести у них никто не проверял. На наш взгляд, при отборе кандидатов в судей, необходимо устраивать не только проверку знания законодательства, но и проверку наличия совести. Каким образом можно проверить совесть? Возможно, проведением специального тестиро-

вания, хотя, по нашему мнению, тестирование не всегда отражает реальные обстоятельства, поэтому более целесообразным считаем прохождение кандидатами в судьи полиграфа.

Мы уверены в том, что совесть нужна судьям при рассмотрении и разрешении, так как она является показателем уверенности справедливого решения, соответствия его моральным требованиям.

Этот принцип оценки доказательств блестяще выражен А. Ф. Кони применительно к уголовному процессу, но, на наш взгляд, его выражение можно в полной мере отнести и гражданскому судопроизводству: «Судья, решая дело... должен говорить: я не могу иначе, не могу потому, что логика вещей, и внутреннее чувство, и житейская правда, и смысл закона твердо и неуклонно подсказывают мне мое решение, и против всякого другого говорит моя совесть как судьи и человека»¹.

Оценивая деятельность суда, нельзя не упомянуть об итоговом судебном решении, которое, как правило, «подводит черту» всей процессуальной деятельности участников гражданского процесса. Решение содержит в себе выводы суда, к которым он пришел в ходе судебного заседания. Согласно ст. 56 ГПК РФ: «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений». Суд принимает решение на основе представленных доказательств, и какой итоговый акт будет вынесен, зависит только от того, насколько полно представлены той или иной стороной доказательства. Иными словами, суд не предполагает о наличии доказательств, не представленных какой-либо из сторон. Сторона защиты и сторона обвинения в судебном заседании отстаивают собственную версию, подкрепляя ее доказательствами. Сущность деятельности суда сводится к примыканию к наиболее непротиворечивой позиции, которая впоследствии ложится в основу итогового решения. Однако это не значит, что «проигравшая» версия не соответствует реальности. Крушение версии может быть результатом пассивного поведения стороны, ошибок, допущенных при сборе доказательств. Отнюдь, все перечисленные причины несколько не исключают того, что именно проигравшая сторона делала попытки аргументировать истинную версию. В таком случае, можем ли мы утверждать, что справедливость восстановлена? Конечно, нет, ведь суд действует в рамках представленных ему доказательств, без оглядки на то, какие еще существуют доказательства, оставшиеся за рамками зала судебного заседания. По большому счету, суд мало волнует, как могли развиваться события, если бы другая сторона вела себя более активно, отстаивая свою позицию, и представила необходимые доказательства. На наш взгляд, суд должен обладать полномочиями по сбору доказательств хотя бы в том случае, когда

¹ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) / Соч. В 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 39.

у него имеются сомнения в полноте и подлинности представленных доказательств.

Таким образом, критерий справедливого судебного разбирательства в установлении достаточно сложен. Трудность проявляется и в теоретическом осмыслении данного понятия и в практической работе по его установлению. Закон не дает четкого указания на определение справедливости, а суды, в свою очередь, не имеют четкого понимания содержания процессуальной справедливости. Процессуальная справедливость – понятие, которое не должно относиться исключительно к справедливости судебного решения, оно вбирает в себя всю деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских споров. Как правило, люди формируют свои мнения о справедливости судебного разбирательства главным образом на основании объективности и беспристрастности самого судебного процесса, а не конечного результата.

§ 3.2. Этическая сторона поведения сторон

Статья 38 ГПК не дает определения сторон гражданского судопроизводства, а лишь перечисляет лиц, входящих в их число: «Сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик». В теории гражданского процесса авторы приводят множество определений данному понятию, но общая суть их сводится к следующему: стороны в гражданском процессе – это участвующие в деле лица, спор которых о субъективном праве или охраняемом законом интересе суд должен рассмотреть и разрешить.

Рассматривая участие истца и ответчика в гражданском судопроизводстве с точки зрения нравственности необходимо решить вопрос об обязанности сторон добросовестно использовать субъективные права. Еще Е. В. Васьковский утверждал, что невозможно требовать такого поведения от сторон процесса, поскольку ими в ходе судебного разбирательства движут противоположные и зачастую взаимоисключающие друг друга интересы¹. Поэтому стремление сторон убедить суд в своей правоте с целью вынесения максимально выгодного решения исключает добросовестное поведение сторон.

Тем не менее в российском процессуальном законодательстве эта обязанность закреплена в ст. 35 ГПК РФ и ст. 41 АПК РФ. К сожалению, эта обязанность остается быть лишь формальностью в связи с отсутствием реального механизма, позволяющего контролировать ее реализацию. Согласитесь, суд, действуя в рамках представленных доказательств, в силу законодательно обусловленных причин не может в полной мере «уследить» за всеми действиями истца, ответчика и решить вопрос о добросовестном или недобросовестном исполнении ими своих обязанностей. Стороны стараются собрать максимальное количество доказательств для того, чтобы убедить суд в своей правоте. В этом и заключается сущность функции института бремени доказывания – побудить участников материальных правоотношений заранее позаботиться о подготовке к вероятному процессу, выполнении указаний закона о надлежащем оформлении отношений, наличии достоверных письменных и иных доказательств².

Каждая сторона пытается доказать именно свою точку зрения, утверждая ее истинный характер. На этой почве у сторон могут возникнуть (и зачастую возникают) мысли, противоречащие смыслу закона. Стороны недобросовестным образом стремятся дезинформировать суд в отношении юридически значимых по делу обстоятельств либо любым способом затянуть судебное рассмотрение гражданского дела. В результате стороны за-

¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. М., 1913. С. 675.

² Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс [Электронный ресурс] / Под ред. М. А. Фокиной. «Статут», 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

бывают об обязанности добросовестно осуществлять свои права, а как уже было сказано выше, эффективного механизма противодействия злоупотреблению правом в гражданском процессе не создано. Несоблюдение морально-правовой обязанности добросовестного осуществления процессуальных прав, контроль за соблюдением которой судом по вышеуказанным основаниям не осуществляется, является причиной злоупотреблений правом на судебную защиту, которые всегда предполагают отступление истца и ответчика от норм морали и этики¹. Подобное поведение сторон получает все большее распространение в рамках гражданского судопроизводства, некоторыми участниками оно даже рассматривается как инструмент выигрыша гражданского спора. Некоторые юридические агентства даже предлагают свои услуги по «различным вариантам отложения дела», не исключено, что существуют и другие услуги, например, по «затягиванию сроков рассмотрения гражданского дела» и т. д. В связи с тем, что законодатель не уделяет должного внимания данной проблеме, мы считаем необходимым создание эффективного механизма борьбы с таким поведением.

Частично законодатель рассматривает злоупотребление правом как противоправное поведение сторон, устанавливая соответствующие санкции. В частности, статья 99 ГПК РФ предусматривает, что «со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств». Также в ГПК несколько статей посвящено злоупотреблению процессуальными правами по отдельным категориям дел особого производства. Так, на основании ч. 2 ст. 284 ГПК РФ «суд, установив, что лицо, подавшее заявление, действовало недобросовестно в целях заведомо необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина, взыскивает с такого лица все издержки, связанные с рассмотрением дела». Также: «При заведомо ложном заявлении судебные расходы, связанные с возбуждением дела по заявлению о восстановлении утраченного судебного производства, взыскиваются с заявителя» (ч. 2 ст. 319 ГПК РФ)². Так, законодатель указывает лишь частные случаи злоупотребления правом, в то время как общий запрет можно усмотреть в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, где сказано: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Такие действия (бездействие) с трудом поддаются обнаружению и раскрытию, поэтому зачастую вывод о злоупотреблении правом со сторо-

¹ Аболонин В. О. «Справедливый» гражданский процесс: иллюзия или реальность? О роли морали и нравственности при разрешении гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 2, 3. С. 3.

² Юдин А. Злоупотребление процессуальными правами: трудности правоприменительной практики [Электронный ресурс] // «ЭЖ-Юрист». 2005. № 34. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ны участника гражданского процесса делается судом на основании предположения. «Хитрости», применяемые сторонами в ходе рассмотрения дела, направлены на достижение благополучного результата. Но поскольку интересы сторон противоположны, то и исход дела в представлении каждой стороны свой. Особенно грустно говорить о беспомощности суда, который не может должным образом противостоять подобным проявлениям, а зачастую не имеет правовой возможности для этого. По нашему мнению, суду следует предоставить полномочия по возможности проверки добросовестности поведения сторон, причем делать это нужно по каждому гражданскому делу, а не только тогда, когда у суда возникнут сомнения. Подобные изменения, возможно, привели бы к изменению отношения граждан к судебной власти, так как в таком случае суд бы проверял не только законность поведения сторон, но и их нравственность.

В любом случае злоупотребление правом противоречит нравственным началам гражданского судопроизводства. Действия сторон, их умысел на нарушение нравственных норм нельзя оправдать одними рассуждениями о том, что их поступок безвреден. Он всегда будет вреден в той степени, насколько нарушает права другого человека. К тому же никому еще не мешала русская поговорка: «На чужом несчастье счастья не построишь». Никогда не стоит забывать об интересах, правах, чувствах и эмоциях другого человека, насколько бы сильно мы не хотели достичь того или иного результата. В данном случае, критериями нравственности поведения сторон в гражданском процессе будет выступать их «доброкачественное» (добросовестное) поведение. Законодатель не устанавливает четких границ добросовестного поведения сторон, но на наш взгляд, добросовестное поведение не только то, которое отвечает требованиям закона, но и обязательно то, которое строится на нравственном осмыслении и оценке своих действий. Так, нельзя назвать нравственным поведение субъекта, подающего исковое заявление не для восстановления нарушенных прав, а с целью «помотать нервы» своему конкуренту по хозяйственной деятельности и причинить ему вред. Хотя, с точки зрения закона, лицо может преподнести все так, будто он не нарушает ни одной нормы ГПК РФ и других нормативно-правовых актов. Следовательно, здесь снова встает вопрос о правовой культуре граждан, а также об уровне их морального воспитания. Следует также упомянуть золотое правило нравственности, которое гласит: «Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе». Согласитесь, ни один нормальный не захочет, чтобы ему «мотали нервы» просто так и наносили вред его хозяйственной деятельности.

Тему злоупотребления правами не прошла стороной и Уполномоченный по правам человека в РФ Элла Памфилова в своем Докладе за 2015 год, где она указала, что необходимо снизить всевозрастающий уровень злоупотребления правом, появления оценочно-неопределенных норм. В связи с этим, целесообразным считаем отказаться от абстрактных норм,

которые способствуют неясному поведению участников гражданского процесса в той или иной ситуации.

Говоря о сторонах в гражданском процессе, следует упомянуть об институте представительства, регламентируемого гл. 5 ГПК РФ. Выше мы уже немного упомянули о профессиональном представителе в гражданском судопроизводстве как одной из причин, препятствующей установлению истины. По нашему мнению, если одна из сторон имеет профессионального представителя, то, несомненно, такое же лицо должно участвовать и в отношении другой стороны, несмотря на материальное ее положение. В противном случае, нарушается принцип состязательности сторон, ведь адвокат, имеющий юридическое образование, является профессионалом в своем деле, в связи с чем мы не можем назвать истца и ответчика равными.

В ГПК РФ в ст. 50 предусмотрен случай, когда представитель назначается судом: «в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях». В ст. 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» указаны категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, перечень которых является исчерпывающим. На наш взгляд, для объективного разрешения дела, представитель должен и предоставляться в том случае, когда другая сторона имеет представителя.

Вообще, право на квалифицированную юридическую помощь гарантировано ст. 48 Конституции РФ. Под квалифицированной юридической помощью, как правило, понимается деятельность по предоставлению на постоянной основе юридических услуг лицами, обладающими специальными юридическими знаниями, умениями и навыками. На сегодняшний день квалифицированную юридическую помощь оказать могут не только лица, получившие статус адвоката, но и те, кто не имеет такого статуса, однако обладает соответствующим юридическим образованием. Актуальным становится вопрос: какое образование считать соответствующим и необходимым для лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь. Образование должно быть получено в специализированной юридическом вузе или в любом другом университете (институте)? Нужно ли получать образование в обязательном порядке в форме очного обучения, или достаточно заочной формы? Требуется степень бакалавра или магистра? Подход КАС РФ по вопросу договорного представительства следующий: представителями при рассмотрении административных дел могут быть только лица, имеющие высшее юридическое образование (ч. 1 ст. 55). На наш взгляд, целесообразным представляется предусмотреть аналогичное решение и в ГПК РФ. Это позволит сделать ведение процесса более профессиональным, оказываемую сторонам помощь – более квалифицированной и качественной. Ведь если лицо оказывает юридическую помощь,

его деятельность никаким образом не должна навредить стороне. Если же лицо не имеет высшего юридического образования, то о какой квалифицированной помощи может идти речь, когда лицо, привлекаемое в качестве представителя, не является в полной мере компетентным в данной области и может в любой момент дать неверный совет. Стоит обратить внимание на моральную сторону вопроса. Поскольку представитель является лицом, оказывающим помощь, то его внутренние убеждения, на наш взгляд, должны соответствовать тому, что он не может умышленно нанести вред противоположной стороне.

Таким образом, можно сказать, что поведение сторон в гражданском судопроизводстве должно быть не только законным, но и нравственным. От уровня нравственности поведения сторон зависит, насколько истинным будет итоговое судебное решение. На сегодняшний день актуальная проблема злоупотребления правом, для борьбы с которой необходимо создание эффективного механизма. Истцу и ответчику следует рассматривать гражданское дело не только со своей позиции, но и с противоположной стороны, ведь если исковое заявление подано на законном основании, то существует спор, требующий законного обоснованного решения, в то же время отвечающего требованиям морали.

§ 3.3. Нравственные аспекты деятельности прокурора в сфере гражданского судопроизводства

Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» определяет прокуратуру Российской Федерации как единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. В целях осуществления возложенных на прокурора полномочий, ему предоставлено право участия в гражданском процессе. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 27 января 2003 г. № 8-15-2003 «О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» указывает, что полномочия по участию в гражданском процессе в судах общей юрисдикции реализуются в трех формах:

1) путем обращения в суд с заявлениями, указанными в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ;

б) путем вступления в процесс для дачи заключения по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях;

в) путем подачи апелляционных представлений на решения мировых судей, кассационных представлений на не вступившие в законную силу решения суда и надзорных представлений на вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, если в рассмотрении указанных дел участвовал прокурор.

Ч. 3 ст. 45 ГПК РФ указывает строгий перечень категорий гражданских дел, по которым прокурор может вступить в их рассмотрение. Согласно этой статье, прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК и другими федеральными законами. К иным случаям следует отнести дела о лишении родительских прав и восстановлении в родительских правах (ч. 2 ст. 70 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), об ограничении родительских прав (п. 4 ст. 73 СК РФ), об отмене усыновления (п. 2 ст. 140 СК РФ), об обязательном обследовании и лечении (о госпитализации) больных туберкулезом (ст. 10 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации»)).

В настоящее время граждане активно обращаются в органы прокуратуры с просьбой вступить в гражданское судопроизводство прокурора по основаниям, не предусмотренным в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, а также иными

нормативно-правовыми актами. Люди стремятся реализовать свое право, предусмотренное ч. 4 ст. 27 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в случаях невозможности лично отстаивать в суде свои права. Но в этой ситуации необходимо помнить, что данный закон, в соответствии со ст. 4 Федерального закона «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», применяется в части, не противоречащей ГПК РФ.

Иными словами, вступление прокурора в начатое производство гражданского дела, с 01.02.2003 года возможно только в строго предусмотренных законом случаях. Инициатива суда, не закрепленная законодателем, также не может являться основанием для вступления прокурора в гражданский процесс.

Некоторые авторы ставят прокурора в один ряд со стороной гражданского процесса, иные – сравнивают его с представителем, в связи с чем актуальным становится вопрос о процессуальном положении прокурора. Рассмотрение прокурора в качестве одной из сторон не имеет смысла, поскольку ГПК РФ дает четкое разграничение сторон и прокурора, определяя их положение в разных статьях ГПК. Кроме того, в обязанности прокурора входит защита прав, свобод и законных интересов других лиц, чего мы не можем сказать об истце и ответчике. Также прокурор в гражданском процессе является лицом, не заинтересованным в исходе дела, в отличие от сторон. Вполне ясна точка зрения М. С. Шакарян, согласно которой прокурор, не являясь субъектом спорного правоотношения и не имея возможности распоряжаться материальным правом, при предъявлении иска занимает положение истца в процессуальном смысле¹.

Разные позиции авторов все же «соприкасаются» в единой точке, согласно которой прокурор призван обеспечивать закон, правопорядок, защищать права и свободы граждан. Привлечение прокурора связано с тем, что существуют целые группы населения, которые нуждаются в постоянной защите. Как отмечает Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка, к числу таких лиц относятся старики, инвалиды, дети, малоимущие и нетрудоспособные граждане – те, кто пострадал от противоправных действий. По его мнению, они зачастую даже не знают, что им делать в ситуациях, когда попираются их права. Адвокатов нанять себе они попросту не в состоянии. И прокуратура в этом случае становится для них чуть ли не единственным шансом на восстановление справедливости².

Однако участие прокурора в гражданском процессе не стоит расценивать как предоставление «бесплатного адвоката», так как прокурор выступает от имени государства и исключительно в интересах законности, что должно положительно влиять на гражданско-процессуальную деятель-

¹ Гражданское процессуальное право России / Под ред. М. С. Шакарян. М., 2002. С. 137.

² Шаров А. Правозащита Юрия Чайки [Электронный ресурс] // Рос. газ. № 4707 (0). URL: <https://rg.ru/2008/07/16/chaika.html>.

ность. Однако никогда не стоит забывать о том, что прокурор, как и любой другой человек, имеет свои взгляды, убеждения, эмоции, симпатии, которые он может испытывать к различным категориям граждан. Но прокурор в любом случае должен оставаться объективным и беспристрастным, что во многом уже зависит от уровня его нравственного и правового воспитания.

Конституционный Суд в п. 2 Определения от 25 февраля 2013 года № 200-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хомякова Максима Александровича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»¹ установил, что заключение прокурора не может предопределять позицию суда по конкретному делу, которая должна формироваться в результате установления фактических обстоятельств, а также беспристрастного, всестороннего и полного исследования всех материалов и доказательств, заслушивания мнений, доводов сторон и других лиц, участвующих в деле. Такая позиция Конституционного Суда вполне обоснована, ведь, прокурор дает заключение, которое содержит оценку требований истца и возражений ответчика; круг обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; обстоятельства, установленные в ходе рассмотрения дела; ссылку на нормы материального и процессуального права, подлежащие применению. Прокурор лишь способствует суду в выяснении необходимых обстоятельств, но ни в коем случае не влияет на итоговое решение суда. Одним из принципов гражданского судопроизводства является принцип равенства сторон. В идеале в гражданском судопроизводстве провозглашается равенство любых истцов и ответчиков. Однако ни для кого не секрет, что при выступлении в судебном заседании прокурора, адвоката, представителя органа, администрации района, эксперта, суд в большинстве случаев отдает предпочтение их позиции, значительно отступая от принципа равенства. Безусловно, такая практика не должна быть общепринятой, так как статус лица не всегда может говорить о его благих намерениях.

В обязанности прокурора, наряду с другими лицами, участвующими в деле, входит добросовестное пользование принадлежащими правами. Не стоит забывать, что целью участия прокурора в гражданском процессе является обеспечение законности, а также прав и свобод граждан. Поэтому, по нашему мнению, прокурор должен обладать высокими моральными качествами, богатым внутренним миром и, возможно, идеализированными убеждениями, поскольку именно они не позволяют человеку «стоять на месте», они требуют совершенства, а, следовательно, прокурор не позво-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2013 № 200-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хомякова Максима Александровича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс, 2016. (Документ официально не опубликован/)

лит себе остановиться на минимуме доказательств для дачи заключения, он будет стараться охватить максимально широкий круг доказательств.

Деятельность прокурора, безусловно, оценивается гражданами как с позиций закона, так и нравственности. Согласно ст. 40.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» прокуроры должны обладать необходимыми моральными качествами. Какими качествами – в законе не сказано. Какие должны быть представления о добре и зле, о справедливости, должна ли быть совесть у прокурора, – всего этого законодатель не раскрывает. По нашему мнению, законодатель считал, что понятие «необходимые моральные качества» достаточно ясное, не требующее объяснения, но ведь у каждого человека свое восприятие мира, свое видение добра и зла, справедливости.

Таким образом, можно сказать, что прокурор является самостоятельной, особой фигурой в гражданском процессе, чей правовой статус раскрывается ведомственными нормативными актами. Процессуальный статус прокурора во многом схож со статусом сторон, но вместе с тем не относится к таковым, так как имеет множество отличий по целям, полномочиям и т. д. На наш взгляд, прокурор должен обладать высокими моральными качествами, так как он расположен как бы «выше» остальных субъектов гражданско-процессуальной деятельности, и призван обеспечивать законность. По нашему мнению, лицо, не являющееся сторонником законопослушного поведения, а также чьи внутренние убеждения не основаны на морали и нравственности, не имеет права требовать этого от других лиц.

Заключение

К числу категорий нравственного характера и принципов, на которых базируется правосудие по гражданским делам, относятся, прежде всего, беспристрастность и независимость судебной власти, уважение чести и достоинства человека и гражданина, объективность, состязательность, равенство всех перед законом и судом. Несмотря на то, что значительная часть указанных положений закреплена в правовых нормах, это не меняет их морально-нравственной ориентации и значимости.

Критерий справедливого судебного разбирательства в установлении достаточно сложен. Трудность проявляется и в теоретическом осмыслении данного понятия и в практической работе по его установлению. Закон не дает четкого указания на определение справедливости, а суды, в свою очередь, не имеют четкого понимания содержания процессуальной справедливости.

Процессуальная справедливость – понятие, которое не должно относиться исключительно к справедливости судебного решения, оно вбирает в себя всю деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских споров. Как правило, люди формируют свои мнения о справедливости судебного разбирательства главным образом на основании объективности и беспристрастности самого судебного процесса, а не конечного результата.

Поведение сторон в гражданском судопроизводстве должно быть не только законным, но и нравственным. От уровня нравственности поведения сторон зависит, насколько истинным будет итоговое судебное решение. На сегодняшний день актуальная проблема злоупотребления правом, для борьбы с которой необходимо создание эффективного механизма. Истцу и ответчику следует рассматривать гражданское дело не только со своей позиции, но и с противоположной стороны, ведь если исковое заявление подано на законном основании, то существует спор, требующий законного обоснованного решения, в то же время отвечающего требованиям морали.

Прокурор в гражданском судопроизводстве является самостоятельной, особой фигурой, чей правовой статус раскрывается ведомственными нормативными актами. Процессуальный статус прокурора во многом схож со статусом сторон, но вместе с тем не относится к таковым, так как имеет множество отличий по целям, полномочиям и т. д. Прокурор должен обладать высокими моральными качествами, так как он расположен как бы «выше» остальных субъектов гражданско-процессуальной деятельности, и призван обеспечивать законность. Лицо, не являющееся сторонником законопослушного поведения, а также чьи внутренние убеждения не основаны на морали и нравственности, не имеет права требовать этого от других лиц.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Рос. газ. 05.04.1995. № 67.
3. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17 декабря 1979 г. // Советская юстиция. 1991. № 17. С. 22.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005. (Рим, 4 ноября 1950 г.). Текст Конвенции в редакции Протокола № 11 вступил в силу 1 ноября 1998 г., опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 8 января 2001 г., № 2, ст. 163. (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.).
5. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.
6. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
7. Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией» ETS № 155 (Страсбург, 11 мая 1994 г.). Бюллетень международных договоров. 1998. № 12.
8. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Рос. газ. 06.01.1997. № 3.
9. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2010) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Рос. газ. 23.07.1994. № 138–139.
10. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 01.12.2012) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Парламентская газ. 18–24.02.2011. № 8.
11. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ (ред. от 06.12.2011) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Рос. газ. 16.05.1995. № 93.
12. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ (ред. от 07.02.2011) «О военных судах Российской Федерации» // Рос. газ. 29.06.1999. № 120.

13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // Рос. газ. 27.07.2002. № 137.

14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) // Рос. газ. 20.11.2002. № 220.

15. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Рос. газ. 11.03.2015. № 49.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Рос. газ. 08.12.1994. № 238–239.

17. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Рос. газ. 27.01.1996. № 17.

18. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.07.2016) «О прокуратуре Российской Федерации» // Рос. газ. 18.02.1992. № 39.

19. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2011 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Рос. газ. 05.06.2002. № 100.

20. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Рос. газ. 23.11.2011. № 263.

21. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (с изм. и доп. на 01.12.12) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

22. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Рос. газ. 26.12.2008. № 265.

23. Федеральный закон от 18.06.2001 № 77-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» // Рос. газ. 23.06.2001. № 118–119.

24. Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997 №118-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30, ст. 3590.

25. Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 02.10.2012 г.) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Рос. газ. 22.12.1998. № 242.

26. Федеральный закон от 29.12.1999 № 218-ФЗ (ред. от 12.11.2012) «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 1 (часть I), ст. 1.

27. Федеральный закон от 08.01.1998 г. №7-ФЗ (ред. от 18.07.2011 г.) «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // Рос. газ. 14.01.1998. № 6; 24.04.1998. № 80.

28. Закон РФ от 26.06.1992 г. №3132-1 (ред. от 10.07.2012 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» // Рос. газ. 29.07.1992. № 170.

29. Федеральный закон от 24.07.2002 №102-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О третейских судах в Российской Федерации» // Парламентская газ. 27.07.2002. № 140–141.

30. Закон РФ от 27.04.1993 №4866-1 (ред. от 09.02.2009 г.) «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // Рос. газ. 12.05.1993. № 89.

31. Закон РФ от 27.12.1991 №2124-1 (ред. от 02.07.2013, с изм. от 14.10.2014) «О средствах массовой информации» // Рос. газ. 08.02.1992. № 32.

32. Путин В.В. Вступительное слово на VI Всероссийском съезде судей. 30 ноября 2004 г. // Президент России. Официальный сайт: www.kremlin.ru.

33. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

34. Кодекс судейской этики: утв. VI Всероссийским съездом судей 02.12.2004) // Рос. юстиция. 2005. № 1–2. (Документ утратил силу.)

35. Кодекс чести судьи Российской Федерации: утв. Постановлением Совета судей РФ от 21.10.1993 // Советская юстиция. 1993. № 23. (Документ утратил силу.)

36. Аболонин В. О. «Справедливый» гражданский процесс: иллюзия или реальность? О роли морали и нравственности при разрешении гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 2, 3. С. 2–6.

37. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. Т. 1. М., 1913. 800 с.

38. Гражданское процессуальное право России / под ред. М. С. Шакарян. М., 2002. 584 с.

39. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) / Соч. В 8 т. М., 1967. Т. 4.

40. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс [Электронный ресурс] / под ред. М. А. Фокиной. «Статут», 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

41. Морхат П. М. Правовая организация правосудия: нравственные ориентиры // Администратор суда. М.: Юрист, 2008. № 2. С. 20–22.

42. Морхат П. М. Правовая справедливость судебной власти: теоретико-правовой аспект // Российский судья. 2007. № 10. С. 6–8.

43. Пушарская А. Конституционный суд теряет особые мнения // Коммерсант. 12.12.2009. № 225 (4280).

44. Сухорукова О. А. Критерий процессуальной справедливости в оценке эффективности гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 3–7.

45. Шаров А. Правозащита Юрия Чайки [Электронный ресурс] // Рос. газ. № 4707 (0). URL: <https://rg.ru/2008/07/16/chaika.html>.

46. Юдин А. Злоупотребление процессуальными правами: трудности правоприменительной практики [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2005. № 34. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

47. Юридическая этика: учебник для вузов / А. С. Кобликов. 3-е изд. М.: Норма, 2005. 176 с.

48. Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2013 № 200-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хомякова Максима Александровича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс, 2016. (Документ официально не опубликован.)

Учебное пособие

Авторы:

кандидат юридических наук
Мельник Сергей Васильевич,

кандидат юридических наук
Жиляева Светлана Константиновна

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.

Подписано в печать 25.12.2018 г. Формат 60х90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 3,75. Тираж 24 экз. Заказ № 142.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.